НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

КУЙБЫШЕВСКАЯ ЛЕНИНИАНА

НАВЕКИ
В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Куйбышевское книжное издательство
1987

13.5(ГР—4 Ку)
Н51

Рецензенты: старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС **Е. Б. Стеллиферовская,** кандидат философских наук **З. М. Бенгина.**

Редакционная коллегия: **И. Н. Китаев, В. М. Полуянов, Р. П. Поддубная, Б. С. Соколов.**

Куйбышевская Лениниана: В 4-х кн. Вып. 2. Кн. 2 и 3.

Навеки в памяти народной. Кн. 2. О. В. Московский. Память народа — бессмертна; Кн. 3. С. В. Жданова. Дорогой незабываемый образ.— Куйбышев: Кн. изд-во, 1987. 152 с.

В книге повествуется о деятельности трудящихся Куйбышева и Куйбышевской области по увековечению памяти В. И. Ленина. Авторы выбрали наиболее яркие и интересные моменты этой деятельности, связанные с первыми поисками и находками ленинских документов в нашем крае, с историей создания Дома-музея В. И. Ленина и Дома крестьянина имени В. И. Ленина в г. Куйбышеве. Много внимания в книге уделено вкладу куйбышевских мастеров искусств в художественную Лениниану.

Для широкого круга читателей.

Н $\frac{0103020000-047}{М148(03)-87}$ 01—87

© Куйбышевское книжное издательство, 1987

ПАМЯТЬ НАРОДА — БЕССМЕРТНА

Книга 2

Предисловие

Жизнь и революционная деятельность Владимира Ильича Ленина была всецело связана с борьбой за освобождение пролетариата, всех трудящихся России от рабства и эксплуатации. Под его руководством они прошли суровую школу трех революций и приступили к построению социалистического общества.

Велика заслуга В. И. Ленина перед народом, потому и память народная свято хранит имя Ильича. Хранит не только как героическую страницу истории, но и как верный компас в дне сегодняшнем.

В. И. Ленин разработал план построения социализма в СССР, в котором глубоко и всесторонне обосновал идеи индустриализации страны, социалистического кооперирования сельского хозяйства, культурной революции. Последние статьи и письма Владимира Ильича, основным в которых был вопрос о судьбах социализма в Советской стране, явились его политическим завещанием партии.

В Обращении ЦК РКП(б) «К партии. Ко

всем трудящимся», принятом в связи с кончиной В. И. Ленина, говорилось: «...Партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она — ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ Ленин»[1].

Весь советский народ сплотился вокруг ленинской партии. «Без Ленина — по ленинскому пути!» — эти слова стали лозунгом его трудовых будней, в ходе которых воплощались в жизнь ленинские заветы.

Вскоре после смерти В. И. Ленина в центральных и местных газетах, а также в некоторых книгах, выпущенных в 1924 году, был поднят вопрос о формах увековечения памяти вождя. «Для того, чтобы память о нем так же явно, как она сейчас среди нас, жила и вдохновляла идущие нам на смену поколения,— писал один из авторов,— нужно воздвигнуть памятник Ленину...»[2]

Ленинская партия и советский народ понимали, что увековечение памяти Владимира Ильича означает, в первую очередь, претворение в жизнь его идей строительства социализ-

---

[1] Правда, 1924, 23, января, с. 1.

[2] Александри Л. Как увековечить память о нашем великом вожде. Л., 1924, с. 25.

ма в СССР, которое неизбежно должно завершиться победой. «Эта победа,— говорилось в Обращении ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся»,— будет самым лучшим памятником товарищу Ленину...»[1]

Увековечение памяти В. И. Ленина явилось делом всенародным, в котором выразились любовь и уважение к нему многомиллионных масс трудящихся Советского Союза.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские, различные общественные организации нашего края внесли в это общее дело свой вклад. Они активно включились в поисковую работу по отысканию в местных архивах и библиотеках ленинских рукописей и документов о нем, выявили и сохранили в качестве историко-революционных памятников дома, в которых жил или бывал В. И. Ленин. В настоящее время на территории Куйбышевской области около 40 памятных мест, связанных с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина. 16 из них являются памятниками республиканской категории.

Заботой партийных организаций и трудящихся созданы 3 ленинских музея: Дом-музей В. И. Ленина и музей «В. И. Ленин — читатель Самарской публичной библиотеки» в г. Куйбы-

---

[1] Правда, 1924, 23 января, с. 1.

шеве и Дом-музей В. И. Ленина в Алакаевке. Сейчас создается Куйбышевский филиал Центрального музея В. И. Ленина. Активное участие в подготовке его экспозиции и комплектовании фондов принимают многие трудовые коллективы области, общественные организации, ветераны партии и труда, историки и краеведы, студенты и школьники. Куйбышевский филиал Центрального музея В. И. Ленина будет научно-методическим центром пропаганды ленинизма, воспитания трудящихся и подрастающего поколения на героическом примере жизни и деятельности В. И. Ленина.

Куйбышевцы свято хранят память о пребывании Ильича в нашем крае, который за годы Советской власти сильно изменился. Областной город Куйбышев стал крупным промышленным, транспортным, научным и культурным центром. За большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, активное участие в революционном движении и значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, в 1982 году город был награжден орденом Ленина, в 1986 году — орденом Октябрьской революции. Два ордена Ленина — как признание высоких трудовых заслуг — на знамени Куйбышевской области.

Большие трудовые победы куйбышевцев — это их вклад в социально-экономическое развитие нашей страны, идущей под руководством ленинской партии по пути строительства коммунизма.

ПАМЯТЬ НАРОДА — БЕССМЕРТНА

В годы гражданской войны и военной интервенции в трудной борьбе трудящиеся России защитили завоевания Октября и упрочили Советскую власть на всей огромной территории страны. Теперь перед ними встало множество не менее сложных задач, главными из которых были — восстановление разрушенных заводов и фабрик, организация работы транспорта, поднятие сельского хозяйства. С революционным энтузиазмом советские люди принялись за решение этих задач. К В. И. Ленину, который был в то время серьезно болен, из разных концов страны шли письма и телеграммы, в которых трудящиеся желали вождю скорого выздоровления и возвращения к делам государственного управления.

«Съезд надеется,— писали Ильичу 7 января 1924 года делегаты X объединительного профсоюзного съезда работников водного транспорта Казанского и Самарского районов,— что, имея Вас у руля парохода «Пролетарская революция», мы благополучно дойдем до намеченной нами цели»[1].

[1] В. И. Ленин и Самара: Сборник документов и материалов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1966, с. 304.

Однако надеждам народа не суждено было сбыться. 21 января 1924 года в 18 часов 50 минут перестало биться сердце Владимира Ильича Ленина.

На следующее утро извещение о кончине В. И. Ленина было передано по радио. Известие это всколыхнуло всю страну. Тяжело переживали партия и народ смерть своего вождя и учителя. Повсеместно прошли траурные митинги, на которых рабочие и крестьяне, красноармейцы и работники различных государственных и общественных организаций давали клятву быть верными продолжателями дела Ленина. Его уход из жизни не отнял у них веру в начатые революционные преобразования и только укрепил решимость идти дальше дорогой, указанной Ильичем.

23 января 1924 года ЦК РКП(б) принял Обращение «К партии. Ко всем трудящимся». «Смерть нашего учителя,— говорилось в нем,— этот тяжелый удар сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе»[1].

На призыв Центрального Комитета партии откликнулись партийные организации на местах. В газете «Известия» от 25 января 1924 года

---

[1] Правда, 1924, 23 января, с. 1.

сообщалось: «Самара. 23 января. На всех предприятиях и в учреждениях состоялись собрания, посвященные памяти Ленина. Самарская организация твердо поклялась идти по пути ленинизма»[1].

Проститься с Ильичем и почтить его память в Москву отправились делегаты из промышленных районов и отдаленных деревень, со всех концов России. В скорбном молчании у гроба В. И. Ленина, установленном в Колонном зале Дома Союзов, прошло от 900 000 до 1 000 000 человек[2].

В почетном карауле среди 15 делегатов XI Всероссийского съезда Советов стоял делегат от Самарской губернии Лычев[3].

25 января с 13.00 до 14.00 почетный караул у гроба В. И. Ленина несли делегаты II Всесоюзного съезда Советов от Самарской губернии: Голохвостов, Шаладаев, Кадочкин, Зодорнов[4].

После похорон В. И. Ленина крестьянским делегатам II Всесоюзного и XI Всероссийского съездов Советов было предложено в письменной

---

[1] Известия, 1924, 25 января, с. 6.

[2] Отчет Комиссии ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ульянова (Ленина). 1924—21/1 1925. М., 1925, с. 3.

[3] Там же, с. 59.

[4] Там же, с. 68.

форме высказаться по двум вопросам: «1) когда в первый раз делегат услышал о тов. Ленине и 2) какое значение имеет т. Ленин для крестьянства»[1].

Непривычно было мозолистым крестьянским рукам обращаться с бумагой, чернилами и ручками. Но те строки, которые они выводили, являлись особенными для крестьянских делегатов. Эти строки — о Ленине. В них откровение души, выведенной из состояния забитости и темноты и разбуженной к созиданию нового, светлого мира.

То, что написали крестьянские делегаты, стало для нас бесценным историческим материалом, свидетельством коренных изменений, происходивших в то время в судьбе России, в сознании народа, а также свидетельством того, какую великую роль сыграл во всем этом Владимир Ильич Ленин.

Среди крестьянских делегатов II Всесоюзного съезда Советов, писавших об Ильиче, был и наш земляк В. И. Голохвостов, приехавший в Москву из Пугачевского уезда Самарской губернии.

«Узнал я о В. И. Ленине,— писал он,— в 1917 году. Когда шли выборы в учредилов-

---

[1] Лебедев Г. Фомин М. Крестьянские делегаты XI съезда РСФСР, II съезда СССР о Ленине. М.: Новая деревня, 1924, с. 4.

ку, у нас говорили, что есть партия большевиков во главе с Лениным, но чего она хочет, мы не знали. Далеко были от центра, более 1 500 верст. Пользовались слухами. В декабре 1917 года узнали мы, что выбираются Советы, а потом и комбеды, что землю безо всякого выкупа дают крестьянам, а фабрики — рабочим и здесь я понял, что значит власть трудящихся.

Из защитников бедноты была организована добровольная Красная гвардия, которая крепко и стойко взялась за свое дело.

Брест-Литовский мир был заключен, армия распущена, и я здесь понял, что мы воевать не должны с рабочим и крестьянином, что какой бы он нации и государства ни был, он нам брат и друг.

Над нашей Республикой зардели золотые буквы РСФСР и пятиконечная звезда Красной Армии...

Ильич в это время... строил ячейки коммунистов, народные дома, избы-читальни, организовывал коммуны, артели, боролся с тифом, холерой и голодом. Советская власть с таким опытным командиром вышла победительницей, несмотря на то, что контрреволюция пела на разные лады.

Ленин врыл железный столб в землю — одним концом, а в небо — другим, ввернул в столб стальное кольцо и так им тряхнул, что

вся гниль с земного шара и с неба покатилась в пропасть.

Что же означает этот столб, земля, небо и кольцо? Земля — это фабрики трудящимся и пашни — крестьянам, а небо — это долой дурман суеверия и религий. Стальное кольцо — коммунистическая партия и сам Ленин, великий гигант, Илья Муромец всего мира.

Над земным шаром в воздухе зардели огненные буквы СССР. Наш герб — серп и молот наперекрест означает несокрушимую силу рабочего и крестьянина.

Кто посмеет посягнуть на серп и молот, тот жив не останется.

Мир за мир, против всякой войны трудящихся.

Владимир Ильич жил не для себя, шел по тернистому пути к светлому будущему. Для нас, трудящихся, вел он корабль между рифов.

Кто бы осмелился взять власть в то время, когда все было разрушено войной царских вампиров?— Только он; только он сумел все преодолеть, терпеть покушения от врагов из-за угла и все-таки ушел, не закончив свой этап.

Он покинул все свои дела, но в надежде, что мы уже научились его опыту, будем следовать его примеру и не отступим от его заветов.

В ту опасную минуту — ряды плотнее и впе-

ред! Вперед — на восстановление сельского хозяйства во всех республиках!

Тов. Ленин работал 20 часов в сутки. Мы должны следовать его примеру.

Праздновать победу еще рано, но победа за нами!»[1]

---

[1] Лебедев Г., Фомин М. Крестьянские делегаты XI съезда РСФСР, II съезда СССР о Ленине, с. 9—11.

ДОМ КРЕСТЬЯНИНА В САМАРЕ

Инициатива создания в Самаре Дома крестьянина имени В. И. Ленина принадлежала партийным организациям. 24 января 1924 года бюро Самарского губкома РКП(б) постановило в ознаменование памяти Владимира Ильича Ленина организовать Дом крестьянина его имени[1]. Бюро губкома также постановило: «Популяризовать организацию Дома крестьянина, поставить вопрос на ближайших общих собраниях рабочих, служащих, красноармейцев и вечерах, а также и в печати»[2].

На следующий день вопрос о создании Дома крестьянина рассматривался на экстренном заседании пленума Самарского горсовета. Было принято решение обратиться ко всем советским, профсоюзным, кооперативным организациям г. Самары и ко всем трудящимся Самарской губернии с призывом организовать сбор средств в фонд Дома крестьянина.

Известие об этом вскоре вышло далеко за границы Самарской губернии. 29 января

---

[1] См.: Самарцы — Ильичу: Письма. Документы. Материалы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1970, с. 135

[2] Там же.

1924 года в центральной печати была помещена информация об экстренном заседании городского совета и о принятом на нем решении увековечить память В. И. Ленина созданием в г. Самаре Дома крестьянина его имени[1].

Призыв губкома РКП(б) и горсовета был горячо поддержан трудящимися города и губернии. В фонд по организации Дома крестьянина стали поступать денежные вклады от губкома, губисполкома, губпрофсовета, управления железной дороги и многих других организаций. Рабочие и служащие губземуправления, сельскохозяйственного треста, уземуправления, управления военными совхозами ПриВО, губселькредсоюза отчислили на оборудование в Самаре Дома крестьянина свой однодневный заработок[2].

В сборе средств активное участие приняли и широкие массы крестьянства Самарской губернии. Так, например, жители Мордово-Борковки Ставропольской волости Самарского уезда собрали и передали в фонд Дома крестьянина имени В. И. Ленина 5 пудов 20 фунтов пшена, 1 пуд 7 фунтов проса, 1 пуд 30 фунтов ржи[3].

В создании Дома крестьянина в Самаре нашла выражение политика ленинской партии

---

[1] Известия, 1924, 29 января, с. 4.

[2] См.: Коммуна, 1924, 1 февраля, с. 2.

[3] См.: Самарцы — Ильичу, с. 144.

и Советского правительства по отношению к крестьянству. Разработанный В. И. Лениным кооперативный план как часть единого плана построения социализма в СССР предусматривал вовлечение крестьянства в социалистическое строительство через социалистическую переделку мелкотоварного крестьянского хозяйства. Однако осуществление кооперативного плана было возможно только при условии, если социалистический город поведет за собой деревню, помогая ей встать на новые экономические рельсы.

Крестьянам необходимо было показать преимущества социалистического ведения хозяйства в деревне, заинтересовать их применением техники и передовых методов в сельском труде. Такую задачу и должен был выполнить создававшийся в Самаре Дом крестьянина имени В. И. Ленина.

Для Дома крестьянина было отведено одно из лучших зданий в городе на углу улиц Советской (ныне улица Куйбышева) и Рабочей. На собранные средства оно было отремонтировано и заново оборудовано.

Открытие Дома крестьянина было приурочено к первой годовщине смерти Владимира Ильича. 5 января 1925 года Самарский губисполком направил всем волостным исполнительным комитетам циркуляр о командирова-

нии представителей волостей на торжественное открытие Дома крестьянина. Было решено от каждой волости отправить двух делегатов. Расходы на их проезд в Самару и обратно, а также на размещение и питание губисполком брал на себя.

21 января 1925 года в Самаре состоялось торжественное открытие Центрального Дома крестьянина имени Владимира Ильича Ульянова-Ленина. В связи с этим событием рабочие железнодорожного узла станции Самара направили приветствие крестьянам-делегатам: «В этот радостный день открытия вашего дома горячо жмем ваши трудовые мозолистые руки. Да здравствует союз рабочих и крестьян!»[1]

Дом крестьянина стал крупным культурным очагом, призванным крепить смычку города и деревни. В этом доме каждый крестьянин, приезжавший в город, получал необходимый ему юридический и хозяйственный совет и содействие. Здесь организовывались сельскохозяйственные выставки, товарные выставки губсоюза, работала библиотека, демонстрировались кинофильмы, проводились лекции о передовых формах ведения сельского хозяйства.

---

[1] Коммуна, 1925, 25 января, с. 3.

Прошел год, и снова съехались в Самару крестьяне-делегаты, чтобы почтить память Владимира Ильича Ленина, встретить годовщину создания Дома крестьянина, а также подвести итоги его работы. Как и год назад, делегаты-крестьяне получили в городе самый радушный прием. Их встречали на вокзале и на автомобиле подвозили к Дому крестьянина.

Там уже было все готово к приему гостей. Сотрудникам Дома крестьянина активно помогли в этом представители различных учреждений, студенты и учащиеся. Были оформлены уголки: военный, авиахима, здравоохранения, национальных меньшинств, народного образования.

Самый большой интерес у крестьян вызвал павильон «Электричество в сельском хозяйстве», оборудованный в одном из залов дома. Все представленные в нем сельскохозяйственные машины и орудия приводились в действие электричеством.

«Крестьянская неделя» — так официально назвали время пребывания крестьянских делегатов в Самаре — получила широкое освещение в местной прессе. Так, в одном из номеров газеты «Коммуна» сообщалось: «Живет, учит Дом крестьянина, будоражит мужицкую мысль, раскрывает перед крестьянской губернией новое, неожиданное, такое смелое и так необ-

ходимое, нужное для советской деревни»[1].

Каждый крестьянский делегат, приехавший в Самару, получил в подарок библиотечку из 40 книг по различным вопросам общественной жизни и сельского хозяйства. Каждый делегат был также зачислен в годовые подписчики крестьянской газеты «Деревня», выходившей 4 раза в месяц на 8 страницах.

Первые два дня пребывания в Самаре крестьяне-делегаты знакомились с Домом крестьянина. Подолгу они стояли у выставочных витрин, рассматривая экспонаты, записывая названия книг по землеустройству, цены промышленных товаров и многие другие нужные им сведения.

21 января крестьянские делегаты побывали на некоторых самарских заводах: Средневолжском, кожевенном, дрожжевом. Во время этих поездок они знакомились с тем, как трудятся рабочие, и везде их ждал самый теплый и радушный прием.

Вечером 21 января посланцы деревни приняли участие в траурном заседании, посвященном второй годовщине смерти В. И. Ленина. Присутствующие на нем приняли тексты телеграмм ЦК ВКП(б), ВЦИК и семье Владимира Ильича. В телеграмме Центральному Ко-

---

[1] Коммуна, 1926, 21 января, с. 1.

митету партии говорилось: «Двухлетняя работа ЦК ВКП(б) после смерти Ленина идет и развивается по указанному им пути, что подтвердил четырнадцатый съезд. Мы заверяем, что все решения съезда, направленные на укрепление социалистического строительства и союза рабочих и крестьян, будем твердо и неуклонно проводить в жизнь»[1].

22 января состоялось заседание, посвященное первой годовщине со дня открытия в Самаре Дома крестьянина имени В. И. Ленина. С докладом на нем выступил секретарь губисполкома, председатель Совета Дома крестьянина И. Т. Козырьков. Он подвел итоги первого года его работы и, привлекая богатый фактический и цифровой материалы, показал рабочим, крестьянам и служащим, что их трудовые отчисления на организацию учреждения, призванного крепить союз города и деревни, не пропали даром.

За год в деятельности Дома крестьянина произошли изменения, позволившие более широко удовлетворять запросы крестьянства. Если первоначально Дом крестьянина размещался в одном здании и в нем имелось общежитие на 70 мест, то теперь его жилая площадь уве-

[1] Два года без В. И. Ленина: Сборник статей. Самара: Издание Самарского губернского исполнительного комитета, 1926, с. 13.

личилась в 5 раз, а количество мест в общежитии увеличилось до 350[1]. Большую роль в этом сыграл Самарский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов, который выделил для Дома крестьянина еще одно здание и отпустил средства на его ремонт и оборудование. К 1926 году Дом крестьянина имел уже два заезжих двора, в которых можно было разместить до 500 подвод[2]. Эти, созданные специально для крестьян, удобства освобождали их от многих трудностей, связанных с пребыванием в городе, и экономили их время.

Регулярно в Доме крестьянина проводились лекции и беседы, в которых принимали участие партийные и советские работники, агрономы, врачи. Всего за год было прочитано 144 лекции, проведено 1415 бесед с отдельными группами крестьян[3].

Дом крестьянина имел хорошую библиотеку, читателями которой за год стало 5305 человек[4]. Библиотека оказывала шефскую помощь сельским избам-читальням, отправив им бесплатно 29 621 экземпляр газет и брошюр по сельскому хозяйству[5].

---

[1] См.: Два года без Ленина, с. 15.
[2] См.: Там же.
[3] См.: Там же, с. 16.
[4] См.: Там же.
[5] См.: Там же.

За год работы в Доме крестьянина было проведено несколько сельскохозяйственных и торговых выставок, экскурсий на заводы, фабрики и казармы.

Крестьяне получили бесплатно 4130 различных справок по земельным, юридическим и налоговым вопросам[1]. Конечно, далеко не каждый крестьянин мог приехать по интересующим его вопросам в Самару в Дом крестьянина. Поэтому его работники организовали переписку с крестьянами и в письмах давали ответы на их вопросы.

Дорого обходилось горсовету содержание Дома крестьянина. Помимо этого самарские рабочие помогали также содержать ряд учебных заведений, в которых обучались будущие специалисты по сельскому хозяйству. Однако рабочие, несмотря на то, что у них было много собственных нужд, с полным сознанием шли на эти затраты. Только так, считали они, можно было не на словах, а на деле строить крепкий союз рабочих и крестьян.

Дом крестьянина очень понравился посланцам деревни. Вот как сказал о нем делегат от Пугачевского уезда крестьянин Ломов Г. Ф.: «Это роскошные палаты. Это даже во сне не снилось такой роскоши. Пришли в этот дом, ви-

---

[1] См.: Два года без Ленина, с. 16.

дим — плакаты, научность. Видим мы, как труженики работают на заводах. Объехали весь город. Такое нам везде предпочтение! От всего, значит, крестьянства приношу благодарность»[1].

Деятельность самарского Дома крестьянина несомненно внесла серьезный вклад в укрепление союза города и деревни, теснее сомкнула крестьянскую массу с ленинской партией. Крестьяне увидели, что только вместе с рабочим классом и его партией можно построить новую, светлую жизнь, дорогу в которую им указал Владимир Ильич Ленин.

---

[1] Два года без Ленина, с. 57.

ПОИСКИ ЛЕНИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Еще при жизни В. И. Ленина, 8 июля 1923 года, ЦК РКП(б) в газете «Правда» опубликовал обращение, в котором содержалась просьба к членам партии и беспартийным сохранить документы, написанные Ильичем, или с его автографом и передать их в Институт В. И. Ленина в Москве[1].

В связи с этим обращением по всей стране развернулась работа, направленная на отыскание и сохранение ленинских документов. Ответственность за ее выполнение была возложена в партийных комитетах на секретарей комитетов, в государственных учреждениях — на секретарей партийных ячеек. ЦК партии большевиков дал указание назначить в каждой ячейке конкретных исполнителей для осмотра архивов. Такие назначения были проведены в 1923—1924 годах во всех учреждениях и в партийных организациях вплоть до волостных[2].

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника, т. 12, с. 619.

[2] См.: Фонд документов Ленина. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984, с. 71.

Активное участие в деятельности по выявлению и сохранению ленинских докуметов приняли партийные и советские органы Самарской губернии.

Было известно, что В. И. Ленин прожил в Самаре несколько лет, очень важных для становления его марксистского мировоззрения. В анкете делегата X съезда РКП(б) Владимир Ильич указал Самару как место начала своей революционной деятельности в кружках социал-демократии[1]. Кроме того, было известно, что Владимир Ильич работал помощником присяжного поверенного в Самарском окружном суде.

Следовательно, в самарских архивах и библиотеках несомненно должны были сохраниться документы и материалы, связанные с этим периодом жизни и революционной деятельности вождя.

Не исключалась возможность, что некоторые из них могли находиться у частных лиц. С этой целью в начале февраля 1924 года бюро Истпарта при Самарском губкоме РКП(б) со страниц газеты «Коммуна» обратилось ко всем гражданам, имеющим какие-либо сведения о пребывании В. И. Ленина в Самаре, с просьбой сообщить о них. В обращении подчерки-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 417.

валось, какие именно документы необходимо сохранить и передать в Истпарт в первую очередь: ленинские рукописи, письма, фотографические карточки. Бюро Истпарта разъясняло гражданам, что поиски ленинских документов являются важным государственным делом. «Теперь, когда все мы еще потрясены его кончиной,— говорилось в обращении,— когда интерес ко всему, что связано с Ильичем, необычайно велик в широчайших массах населения Советского Союза, мы более, чем когда-либо, можем рассчитывать, что наш призыв будет услышан. Время идет; каждый прожитый день уносит с собой «частицу бытия», воспоминания сглаживаются, а потому, товарищи, торопитесь и спасайте от забвения то, что еще уцелело в Вашей памяти о Владимире Ильиче. Истпарт призывает всех граждан исполнить свой долг перед историей и поспешить отозваться на наш зов»[1].

Институт В. И. Ленина несколько раз направлял телеграммы в Самарский губисполком с вопросом о том, насколько успешно идут поиски ленинских документов. В телеграмме от 20 февраля 1924 года за подписью члена совета и правления института А. Я. Аросева говорилось, что следует «предпринять все необхо-

---

[1] Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (ПАКО), ф. 3500, оп. 1, д. 7, л. 45.

димые меры к нахождению ходатайства В. И. Ленина, а равно и всех других документов, относящихся к служебной деятельности В. И. Ленина в Самаре»[1].

28 февраля 1924 года президиум Самарского губисполкома поручил губернскому архивному бюро произвести срочную разборку архива бывшего Самарского окружного суда[2].

Задача оказалась не из легких. Нужно было просмотреть аккуратно и тщательно сотни архивных дел, чтобы не пропустить документы о В. И. Ленине. Прежде чем начать поиски, сотрудники архивного бюро обратились к одному из старейших присяжных поверенных бывшего Самарского окружного суда П. П. Подбельскому с просьбой дать им совет, в каких архивных фондах вероятнее всего могут находиться документы о помощнике присяжного поверенного Владимире Ульянове.

Из разговора с П. П. Подбельским выяснилось, что отдельного архива кабинета присяжных поверенных, в котором могли бы встретиться документы о Владимире Ильиче, не сохранилось. Это в некоторой степени затруднило начало поиска. Выполнение ответственной задачи осложнялось также и тем, что архив быв-

---

[1] Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 81, оп. 1, д. 708, л. 3.

[2] См.: Там же, л. 27.

шего Самарского окружного суда сохранился не полностью[1].

И все же поиски ленинских документов необходимо было вести. На помощь сотрудникам архивного бюро были направлены четыре студента археологических курсов, которые прослушали лекции по архивоведению и уже представляли себе характер будущей работы.

В скором времени поиски дали положительные результаты: сотрудники губернского архивного бюро обнаружили дело Самарского окружного суда № 2004 «О зачислении дворянина Владимира Ильина Ульянова помощником Присяжного Поверенного Округа Саратовской Судебной Палаты А. Н. Хардина»[2]. Наряду с другими материалами в деле имелись пять собственноручных прошений В. И. Ульянова. Дело № 2004 сразу же отправили в Москву в Институт В. И. Ленина.

Вновь найденные документы помогли восстановить картину жизни и деятельности Владимира Ильича в самарский период, точнее установить некоторые даты его пребывания здесь.

Так, например, в одном из прошений на имя председателя Самарского окружного суда В. И. Ленин выражает свое желание «перечис-

---

[1] См.: ГАКО, ф. 81, оп. 1, д. 708, л. 27.

[2] ГАКО, ф. 81, оп. 1, д. 708, л. 7.

литься в помощника присяжного поверенного в округ Санкт-Петербургской Судебной Палаты» и указывает место и дату написания прошения: «Самара, августа 16 дня 1893 года»[1].

Ценным оказалось и найденное прошение Владимира Ильича в Самарский окружной суд, написанное им 28 февраля 1892 года, в котором он просит выдать ему свидетельство на право быть поверенным. В этом документе рукой В. И. Ленина указан адрес, по которому проживали в то время он сам и семья Ульяновых — «Сокольничья улица, дом Рытикова»[2]. Так было установлено одно из мест жительства Ульяновых в Самаре.

Уже в 1924 году председатель Самарского губисполкома Ф. И. Голощекин передал в Институт В. И. Ленина ряд ценных документов, среди которых были 26 дел Самарского окружного суда, по которым выступал молодой адвокат Ульянов[3], и регистрационная карточка В. И. Ульянова за 1914 год из дела № 38 Самарского губернского жандармского управления[4]. Также были переданы фотографии дома в Самаре, в котором жил Ильич с мая 1890 года по август 1893 года, дома в Алакаевке, в котором

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 562.
[2] Там же, с. 557.
[3] См.: Ленинский сборник, II, с. 490.
[4] См.: Там же, I, с. 208.

семья Ульяновых жила в летнее время в 1889—1893 годах, а также виды деревни Алакаевки.

Сотрудники Института В. И. Ленина, получив из Самары ленинские документы, внимательно изучили их. Дела Самарского окружного суда содержали обширный материал об адвокатской практике В. И. Ленина. В частности, в них были указаны даты проведения судебных заседаний, фамилии подзащитных Владимира Ильича, состав преступления и приговор, который выносил суд после выступления прокурора и адвоката. К сожалению, ни одна из судебных речей В. И. Ленина не была зафиксирована на бумаге. Страницы судебных дел содержали лишь отдельные реплики адвоката Ульянова, а также краткие записки судьи или секретаря, отражающие его точку зрения. «Во всех протоколах,— писал в Ленинском сборнике А. Я. Аросев,— мы находим весьма незатейливое сообщение: «Затем товарищ прокурора произнес обвинительную речь, а защитник Ульянов — защитительную»[1].

Несмотря на то, что нам остались неизвестны защитительные речи В. И. Ленина на суде, тот факт, что большинство проведенных им дел было выиграно, показывает на то, какими незаурядными способностями адвоката и оратора

[1] См.: Ленинский сборник, II, с. 447.

обладал молодой Ленин. Кстати сказать, что выступления в Самарском окружном суде в качестве защитника явились первыми публичными выступлениями Владимира Ильича. Это были истоки его ораторского искусства, его непревзойденного умения убеждать слушающую его аудиторию, которые через некоторое время стали хорошо известны многомиллионным массам рабочих и крестьян России.

Интересные материалы прислала в Институт В. И. Ленина Самарская публичная библиотека, читателем которой был В. И. Ленин. Это были номера «Самарского вестника» и «Самарской газеты» за 1896 и 1897 годы. В Ленинском сборнике, I за 1924 год сообщалось, что в Институте В. И. Ленина «приступлено к изучению «Самарского вестника» за 1896—1897 гг. (первая легальная марксистская газета в России)... для установления сотрудников этой газеты и, следовательно, всей той марксистской группы, которая стояла около нее и связь с которой поддерживал Владимир Ильич»[1].

В результате глубоких исследований, проведенных сотрудниками Института В. И. Ленина, было установлено, что автором письма, напечатанного в № 58 «Самарского вестника» от 13 марта 1897 года под заголовком «К вопро-

---

[1] Ленинский сборник, т. I, с. 204.

су о хлебных ценах», подписанного инициалами «С. Т. А.», был В. И. Ленин.

Письмо вошло во 2-й том 2-го и 3-го изданий ленинских сочинений. Однако через некоторое время авторство Ленина подверглось сомнению и письмо «К вопросу о хлебных ценах» уже не было включено в 4-е и 5-е издания его работ. Потребовалось очень много времени, чтобы еще раз скрупулезно проверить все факты, касающиеся этого вопроса. И вот в апрельском номере журнала «Вопросы истории КПСС» за 1985 год был напечатан материал, подтверждающий то, что письмо «К вопросу о хлебных ценах» написал В. И. Ленин.

Поиски ленинских документов в Самаре проходили под руководством Самарского губкома РКП(б) и всегда оставались одним из важных направлений его работы. Так, в Отчете о работе Самарского губкома РКП(б) за май 1924 года — январь 1925 года были подведены итоги поисковой работы, намечены перспективы и указывалось, что «продолжение изысканий о жизни в Самаре В. И. Ленина» является главным вопросом работы Самарского истпарта[1].

---

[1] См.: Отчет о работе Самарского губкома РКП(б) (за время с мая 1924 г. по январь 1925 г.). Самара, 1925, с. 171.

За первыми находками последовали другие, не менее интересные. Среди них оказались документы о революционной деятельности не только В. И. Ленина, но и его сестер Анны Ильиничны и Марии Ильиничны. Так, например, были найдены: «Дело № 201 Самарского городского полицейского управления о состоящем под надзором полиции бывшем студенте В. И. Ульянове за 1889—1893 гг.»; «Дело № 155 Самарского городского полицейского управления о состоящей под надзором полиции А. Елизаровой за 1889—1894 гг.»; «Дело № 388 Самарского полицмейстера о состоящей под негласным надзором М. И. Ульяновой за 1901 г.»[1]. О нахождении последнего Самарский истпарт уведомил Институт В. И. Ленина в письме от 6 января 1925 года. В полицейском документе содержались сведения не только о самой Марии Ильиничне. В графе «члены семьи» было записано имя и отчество ее брата Владимира Ильича, его возраст —31 год и место жительства — Париж[2].

В период с 1 мая 1925 года по 1 апреля 1926 года Самарский истпарт переслал в Институт В. И. Ленина три книги, страницы которых содержали пометки В. И. Ленина: № 5 и 9 «Рус-

---

[1] См.: Ленинский сборник. IV, с. 440.
[2] ПАКО, ф. 3500, оп. 1, д. 10, л. 14.

ского богатства» за 1893 год и книгу В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России»[1].

Об этих находках Институт В. И. Ленина сообщил в своем отчете XIV партийному съезду: «В Самарской публичной библиотеке удалось добыть книги, над которыми работал Владимир Ильич в бытность свою в Самаре — с его пометками (В. В. «Судьбы капитализма в России», журнал «Русское богатство»)»[2].

В журнале «Русское богатство» № 5 за 1893 год была опубликована статья Н. А. Карышева «Народнохозяйственные наброски». Владимир Ильич внимательно прочитал ее, сделав на полях подчеркивания и запись: «Сиречь, расширять и упрочивать товарное хозяйство (см. α), и в то же время устранить экспроприацию крестьянства (см. ß), порождаемую этим товарным хозяйством. О, хитроумный г. Карышев!»[3].

Книга В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России» с пометками В. И. Ленина явилась также очень ценной находкой, поскольку она представляла собой один из первых документов, открывавших идейную борьбу Ленина

---

[1] См.: Ленинский сборник, V, с. 552.

[2] Отчет XIV партийному съезду. М.: Институт В. И. Ленина при ЦК РКП(б). 1925, с. 74.

[3] Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника, т. I, с. 75.

с либеральными народниками. В 1893 году В. И. Ленин написал работу «Обоснование народничества в трудах В. В.» по поводу книги В. В. (В. П. Воронцова) «Судьбы капитализма в России» и выступил с рефератом на эту же тему в созданном им самарском марксистском кружке[1]. Этот реферат был у Владимира Ильича и в Петербурге, куда он вскоре переехал из Самары. Об этом, в частности, свидетельствует в своих воспоминаниях А. А. Ганшин: «Помню, что когда приехал Владимир Ильич в Петербург из Самары в 1893 году, то привез с собой рукопись, кажется, под таким заглавием «Обоснование народничества в трудах В. В.»; о дальнейшей судьбе этой рукописи мне ничего не известно»[2]. До сих пор эта ленинская рукопись остается неразысканной. Что

---

[1] Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника, т. 1, с. 77.

[2] Ганшин А. А. Как были изданы статьи В. И. Ульянова «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М.: Политиздат, 1984, т. 2, с. 61.

Ганшин Алексей Александрович (1869—1940). Инженер-технолог. Один из зачинателей социал-демократического движения в Москве. Участвовал в издании нелегальной литературы. Им были напечатаны на гектографе первая и вторая (не полностью) части книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В июне 1895 года был арестован и выслан на три года в Вятскую губернию.

касается самой книги В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России», В. И. Ленин позднее не раз обращался к ней, подвергая ее критике в работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894) и «Развитие капитализма в России» (1899).

Чтобы привлечь внимание массового читателя к поисковой работе и показать ее результаты, газета «Коммуна» опубликовала 21 января 1926 года статью под заголовком «Хранилище наследства Ильича»[1]. В ней говорилось о деятельности Института В. И. Ленина как научно-исследовательского учреждения, в задачу которого входило собирание, разработка и издание обширного рукописного наследия Ильича. В статье назывались найденные в ходе поисков, представлявшие наибольший интерес ленинские документы, указывалось количество новых поступлений и всех документов, хранившихся в архиве Института В. И. Ленина.

Из этой статьи широкому кругу самарских читателей стало также известно и о ленинском музее, созданном Институтом В. И. Ленина (ныне Центральный музей В. И. Ленина), экспозиция которого рассказывала о жизни и революционной деятельности Ильича. В нее во-

---

[1] Коммуна, 1926, 21 января, с. 2.

шли и некоторые документы и фотографии, присланные из Самары.

В декабре 1927 года в Самарском государственном архиве в фонде жандармского управления была найдена рукопись неопубликованной статьи В. И. Ленина «Задачи рабочей партии и крестьянство».

Перед исследователями встал вопрос: «Как попала она в Самару и почему оказалась в жандармских документах?» История написания этой статьи очень интересна тем, что она подтверждает связь В. И. Ленина с самарской большевистской организацией в период революции 1905—1907 гг. в России.

С 29 августа по 12 декабря 1906 года в Самаре выходила легальная газета «Самарская Лука», являвшаяся для местной большевистской организации трибуной, с которой она пропагандировала революционные взгляды. В редакцию газеты входили видные большевики: Д. А. Протопопов, А. А. Богданов и другие. Принимал активное участие в работе газеты, печатал в ней свои статьи муж старшей сестры В. И. Ленина М. Т. Елизаров.

В ноябре 1906 года А. А. Богданов в качестве делегата от Поволжья участвовал в работе Всероссийской конференции РСДРП в Таммерфорсе. В перерыве между заседаниями он встретился с В. И. Лениным и попросил его напи-

сать статью для газеты «Самарская Лука».

В. И. Ленин написал статью «Задачи рабочей партии и крестьянство» 28 декабря 1906 года. Перед ее заголовком он сделал приписку: «Предоставляю редакции право переделки статьи и изменения заглавия. Прошу прислать мне несколько экземпляров, если напечатаете»[1].

Рукопись содержала много пометок и вставок Ленина. На конверте, в котором она пересылалась, ленинской рукой был написан адрес: «В редакцию газеты «Самарская Лука».

Ленинская статья пришла в Самару, когда газета была уже закрыта, и попала в руки жандармов. Пролежав в жандармских архивах вшитой в дело «Переписка об учреждении наблюдения за лицами неблагонадежными в политическом отношении», статья была обнаружена лишь 21 год спустя и передана в Институт В. И. Ленина. Впервые ее напечатали в газете «Волжская коммуна» 21 января 1935 года.

Таким образом, уже в 20-е годы в архивах и библиотеках г. Самары был найден и передан в Институт В. И. Ленина ряд ценных документов, раскрывающих жизнь и деятельность молодого Ленина, его становление как революционера-марксиста.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 465.

Поиск ленинских документов не прекращался и в последующие десятилетия. В 30-е годы в самарских архивах были найдены документы о В. И. Ленине, относящиеся как к дореволюционному, так и к советскому периодам. Так, например, была обнаружена машинописная копия телеграммы В. И. Ленина М. В. Фрунзе от 12 мая 1919 года, переданной по прямому проводу. Текст телеграммы гласил: «Знаете ли Вы о тяжелом положении Оренбурга? Сегодня мне передали от говоривших по прямому проводу железнодорожников отчаянную просьбу оренбуржцев прислать 2 полка пехоты и 2 кавалерии или хотя бы на первое время 1000 пехоты и несколько эскадронов. Сообщите немедленно, что предприняли и каковы Ваши планы»[1]. По вновь найденной машинописной копии эта ленинская телеграмма была полностью опубликована в журнале «Пролетарская революция» в 1934 году.

В Самарском краевом архивном бюро была также обнаружена телеграмма В. И. Ленина управлению связи Красной Армии, Реввоенсовету Туркфронта, Реввоенсовету 4-й армии, Наркомпочтель от 22 апреля 1920 года. Этот документ показал, насколько внимательно и заботливо Владимир Ильич следил за восста-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 310.

новлением старых и разработкой новых месторождений угля и нефти, жизненно необходимых молодой Советской Республике[1].

На протяжении многих лет предпринимались попытки найти переписку В. И. Ленина с Г. М. Кржижановским в период сибирской ссылки. Глеб Максимилианович позднее вспоминал, что из-за усилившейся полицейской слежки он не имел возможности хранить у себя письма Ильича и поэтому в 1902 году передал их на хранение старому самарскому большевику, члену Бюро Русской организации «Искры» Василию Петровичу Арцыбушеву. В. П. Арцыбушеву было также далеко не безопасно оставлять у себя эти письма. Однажды ночью он закопал их в оцинкованном ящике на острове недалеко от Самары.

Весной 1931 года Средне-Волжский крайком ВКП(б) по просьбе Института В. И. Ленина организовал первые раскопки, которые, однако, ничего не дали. В 1940 году в поиски включился сын В. П. Арцыбушева, единственный оставшийся в живых свидетель и участник этого тайного предприятия. К сожалению, и на этот раз, и в послевоенные годы попытки организовать раскопки и найти ленинские письма не дали положительных результатов. Так и остается

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 183.

до сих пор неразысканным клад, хранящий ленинские рукописи.

Многие документы, относящиеся к жизни и революционной деятельности В. И. Ленина в самарский период, были найдены в других городах. В конце 1922 года, перебирая папки дел в Московском историко-революционном архиве, С. И. Мицкевич[1] обнаружил рукопись в виде тетради в четвертую долю листа, исписанную мелким почерком. Это была неопубликованная статья В. И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», которую он написал в Самаре весной 1893 года. С. И. Мицкевич вспомнил, что получил для прочтения рукопись статьи от самого Владимира Ильича. Однако в момент ареста С. И. Мицкевича в 1894 году ленинская рукопись вместе с другими бумагами, хранившимися у него, попала в руки полиции.

Вскоре после того как отыскалась рукопись, она была опубликована Истпартом в сборнике, посвященном 25-летию I съезда РСДРП[2].

---

[1] Мицкевич Сергей Иванович (1869—1944). В революционном движении с 1893 года. Один из организаторов Московского рабочего союза. В 1894 году был арестован, в 1897 году сослан в Якутскую область. Активный участник трех революций в России. В 1924—1934 гг. был директором Государственного музея революции.

[2] Сборник «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)». М.-Л., Госиздат, 1923.

Статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» является первой из сохранившихся ленинских работ. Она показывает, насколько самостоятельно, серьезно, используя марксистскую теорию, молодой Ленин исследовал глубинные процессы, протекавшие в то время в крестьянской жизни.

В начале 20-х годов в бывшем архиве Министерства просвещения был обнаружен фотографический снимок В. И. Ленина 1891 года, выполненный самарским фотографом И. А. Шарыгиным. Этот снимок Владимир Ульянов приложил к прошению на имя председателя юридической испытательной комиссии при Петербургском университете от 26 марта 1891 года о допуске к сдаче экзаменов экстерном[1]. Фотография Владимира Ильича дает представление о том, как он выглядел в самарский период своей жизни.

В Отчете XVI партийному съезду Институт Ленина при ЦК ВКП(б) сообщал о своем трехлетнем перспективном плане работы: «Собирание воспоминаний и других материалов по биографии Ленина должно быть организовано в течение трех лет по всем периодам жизни и деятельности Ленина. В результате этой рабо-

---

[1] См.: Фонд документов Ленина. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984, с. 232.

ты будет издано 7 сборников...»[1]. Среди них вторым был назван сборник о жизни и деятельности В. И. Ленина в Самаре. Как и намечалось, сборник воспоминаний «Ленин в Самаре. 1889—1893» вышел в 1933 году в Москве в Партийном издательстве. В предисловии его составители писали: «О жизни и деятельности Ленина в Самаре мы знаем только по воспоминаниям. Никаких документальных следов о работе Ленина в Самаре не сохранилось, за исключением материалов, касающихся поездки Ленина в Петербург, с целью сдачи экзаменов, и документов о нем, как о помощнике присяжного поверенного»[2].

Небольшое количество найденных на тот период ленинских рукописей и документов о Ленине объяснялось сложностью поисковой работы, которая, как и всякая серьезная деятельность, должна была избегать излишней спешки и поверхностности. Лишь постепенно, по мере увеличения числа разысканных рукописей В. И. Ленина, жандармских дел, содержащих результаты постоянной слежки за ним, и других материалов и документов, складывалась целостная картина, достоверно отражающая жизнь

---

[1] Отчет XVI партийному съезду. М.: Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б), 1930, с. 40.

[2] Ленин в Самаре. 1889—1893: Сборник воспоминаний. М.: Партиздат, 1933, с. 4.

и революционную деятельность В. И. Ленина в Самаре.

В 1966 году в Куйбышеве был выпущен сборник «В. И. Ленин и Самара». В него вошло уже 395 документов, раскрывающих связи В. И. Ленина с Самарой. 193 из них представляли собой документы, написанные им или же с его подписью и пометками. Кстати сказать, при подготовке этого сборника в Государственном архиве Куйбышевской области было выявлено 10 неизвестных ленинских телеграмм по различным вопросам за 1919—1920 годы, адресованных Самарскому губисполкому и губпродкому[1].

В настоящее время Куйбышевская Лениниана включает в себя большое количество книг, сотни журнальных и газетных статей, написанных на документальной основе. Однако точку ставить рано. Перед историками и краеведами, изучающими самарский период жизни и деятельности В. И. Ленина, стоит еще масса нераскрытых загадок. Найдены также не все документы и материалы о Ленине и членах семьи Ульяновых.

Нам известно, к примеру, что, уезжая из Самары в 1893 году, Ульяновы передали в дар Александровской публичной библиотеке 52 кни-

---

[1] Кузьмин С. И. Бесценное ленинское наследие. Поиски и находки. М., Политиздат, 1976, с. 130.

ги на иностранных языках[1]. Можно допустить, что они содержат пометки Владимира Ильича и других членов семьи, так как чтение иностранных книг или изучение по ним иностранного языка почти всегда предполагают работу с карандашом — подчеркивание, написание русского перевода незнакомого слова и т. д. К сожалению, судьба этих книг до сих пор остается неизвестной.

Но загадки разгадываются, неизвестное становится известным. Только за пять последних лет в государственных архивах нашей страны было выявлено 315 неизвестных ранее ленинских документов[2].

Интересные открытия продолжаются вплоть до настоящего времени и не только в советских архивах и библиотеках. В апреле 1985 года в Лейпциге был найден ленинский документ, относящийся к самарскому периоду его жизни[3]. Документ представляет собой почтовую открытку, посланную Владимиром Ильичем из Самары в Германию на адрес книготорговой фирмы «Ф. А. Брокгауз». На открытке имеется штемпель почты № 2 г. Самары с указанием даты 28 декабря 1889 года. Другой штемпель свиде-

---

[1] См.: Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самаре за 1893 г. Самара, 1894, с. 7.

[2] См.: Правда, 1985, 11 июля, с. 3.

[3] См.: Вопросы истории КПСС, 1986, № 1, с. 3.

тельствует о получении ее в книготорговой фирме «Ф. А. Брокгауз» 15 января 1890 года. Одна сторона открытки заполнена мелким почерком В. И. Ленина. Содержание вопросов, с которыми обращается Владимир Ильич к книготорговой фирме, позволяет нам установить круг его интересов в тот период. Так, например, В. И. Ленин спрашивает, каков курс рубля в Лейпциге, сколько стоит пересылка книг в Самару. Далее он интересуется, имеет ли фирма список книг, запрещенных русской цензурой для ввоза в Россию, просит прислать каталог литературы по политической экономии и философии.

Найденный документ содержит также обратный адрес, написанный рукой В. И. Ленина: «В г. Самару. Владимиру Ильичу Ульянову. Воскресенская улица, дом Каткова».

Как видим, находок много, все они представляют собой большую научную ценность, раскрывая до настоящего времени неизвестные штрихи к биографии Владимира Ильича Ленина. Результаты поисков обнадеживают, дают исследователям оптимистический настрой и уверенность, что в дальнейшем будет сделано еще не одно интересное открытие.

ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА В г. КУЙБЫШЕВЕ

17 марта 1924 года состоялось заседание пленума Самарского горсовета совместно с беспартийной рабочей конференцией, посвященное увековечению памяти В. И. Ленина в Самаре. На заседании выступил председатель Самарского губисполкома Ф. И. Голощекин. «Нам удалось,— говорил он,— разыскать документы, относящиеся к времени его (В. И. Ленина.— **О. М.**) пребывания в Самаре, когда он здесь работал в качестве присяжного поверенного. Мы установили также улицу и дом, где он жил»[1].

В предыдущей главе уже говорилось, как в одном из обнаруженных в архиве бывшего Самарского окружного суда прошении, написанном Владимиром Ильичем 28 февраля 1892 года, был указан его адрес проживания: Сокольничья улица, дом Рытикова. Этот документ и помог установить дом, в котором жил В. И. Ленин. Только в 1924 году эта улица называлась Крестьянской, но дом сохранился, хотя и с некоторыми изменениями.

---

[1] См.: Самарцы — Ильичу, с. 142.

Пленум горсовета постановил произвести ремонт дома № 141 на углу улиц Почтовой и Крестьянской, в котором жил В. И. Ленин, отметить дом мемориальной доской и в перспективе разместить в нем детскую библиотеку[1].

Пленум также постановил Почтовую улицу переименовать в Рабочую[2]. Расположение дома Ленина на перекрестке улиц Рабочей и Крестьянской оказалось глубоко символичным — Владимир Ильич верил и учил верить в это других, что только в крепком, как рукопожатие, союзе рабочих и крестьян может родиться победа Советской власти в России.

В память о пребывании В. И. Ленина и семьи Ульяновых в Самаре были также переименованы улицы Панская в Ленинградскую, Симбирская — в Ульяновскую.

23 октября 1924 года в доме Ленина в присутствии многочисленных делегатов от партийных, советских, профессиональных и общественных организаций состоялось торжественное открытие библиотеки[3]. Делегаты избрали совет библиотеки, в который вошли представители губкома РКП(б), губисполкома, губкома ком-

---

[1] См.: Самарцы — Ильичу, с. 143.
[2] См.: Там же.
[3] См.: ПАКО, ф. 3500, оп. 1, д. 8, л. 525.

сомола, губоно, губполитпросвета, пионерфорпоста, 3-го райкома партии, в районе которого находилась библиотека, и других организаций. Почетными членами совета были избраны Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова[1].

С первых дней своего существования библиотека завоевала любовь и уважение со стороны взрослого населения и детей. Здесь можно было выбрать интересную книгу, почитать свежие газеты, но самое главное заключалось в том, что каждый, входящий в этот дом, чувствовал невольное волнение от сознания того, что по этим лестницам и комнатам ходил когда-то Владимир Ильич Ленин.

В 1925 году на втором этаже этого дома была восстановлена мемориальная комната В. И. Ленина, а в конце 1939 года здесь был открыт музей В. И. Ленина, экспозиция которого разместилась в шести комнатах. В первых двух был показан симбирский и казанский периоды жизни вождя. Третья комната была посвящена пребыванию Ульяновых в Алакаевке. В комнате, в которой жил Владимир Ильич, сотрудники музея восстановили мемориальную обстановку: кровать, письменный стол, этажерка с книгами. В пятой комнате разместились документы и фотографии,

---

[1] См.: Самарцы — Ильичу, с. 149—150.

отражающие самостоятельную подготовку Владимира Ульянова к сдаче экстерном экзаменов за юридический факультет Петербургского университета, его работу в качестве помощника присяжного поверенного в Самарском окружном суде, а также деятельность по созданию первого в Самаре марксистского кружка и руководству им.

В последней комнате были показаны фотографии дореволюционной Самары и современного социалистического Куйбышева. Неузнаваемо изменился город с тех пор, как в нем жил Владимир Ильич. Из провинциального, купеческого городка он стал крупным промышленным и культурным центром.

Открытию Дома-музея В. И. Ленина предшествовала долгая и кропотливая работа его сотрудников, поставивших цель наиболее достоверно отобразить в документах и фотографиях самарский период жизни и деятельности Ильича и вернуть комнатам, в которых жили Ульяновы, их прежний вид. Создатели музея В. И. Ленина в г. Куйбышеве хорошо помнили слова Н. К. Крупской: «Обстановку показывать надо: она вносит определенную конкретность в тот или иной отрезок жизни Ильича, но обстановка должна, во-первых, быть исторически верна, во-вторых, должна быть органически связана с соответствую-

щим периодом его жизни и деятельности»[1].

Восстановить мемориальность Дома-музея его сотрудникам помогли близкие родные В. И. Ленина: Анна Ильинична, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич. В 1934 году Дом Ленина посетила Анна Ильинична, в 1936 году — Мария Ильинична[2].

В 30-е годы реставрация и ремонт Дома Ленина проводились в соответствии с их советами и предложениями. Для восстановления правильной распланировки комнат верхнего этажа и обстановки комнаты Владимира Ильича Мария Ильинична нарисовала эскиз расположения комнат.

Активную поддержку куйбышевцам в создании Дома-музея оказал Центральный музей В. И. Ленина. В августе 1938 года он направил младшему брату В. И. Ленина Дмитрию Ильичу Ульянову письмо, в котором сообщалось: «Мы ставим перед ЦК ВКП(б) вопрос о реставрации дома, в котором жил В. И. Ленин с семьей в Куйбышеве (1889—1893)... Обращаемся к Вам с большой просьбой — помогите нам Вашими воспоминаниями о самарской квартире и о пребывании Ленина в Самаре. План дома в Самаре у нас есть, это поможет Вам вспом-

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 8, 1960, с. 676.

[2] См.: Волжская коммуна, 1946, 21 января, с. 3.

нить конкретную обстановку квартиры»[1].

Летом 1942 года Дмитрий Ильич вместе с семьей переехал в Куйбышев. В письме от 10 августа, адресованном А. И. Яковлеву[2], он писал: «Был в Ленинском музее, который устроен на нашей последней квартире — угол Почтовой и Сокольничьей»[3]. Сотрудникам музея было интересно услышать воспоминания Дмитрия Ильича о Владимире Ильиче, о жизни семьи Ульяновых в этом доме.

Бывал здесь Д. И. Ульянов и позднее. Сохранилась фотография 1943 года, запечатлевшая Дмитрия Ильича и его дочь Ольгу в саду около Дома-музея В. И. Ленина в окружении учащихся и учителей 20-й железнодорожной школы. Слева от Д. И. Ульянова — директор Куйбышевского Дома-музея В. И. Ленина Жан Индрикович Мартинсон. Латышский стрелок, затем чекист, работавший с Ф. Э. Дзержинским,— таков жизненный путь коммуниста Ж. И. Мартинсона, вступившего в партию большевиков в 1917 году. Свою дальнейшую судьбу он прочно связал с именем Ильича, приняв деятель-

---

[1] Ульянов Д. И. Очерки разных лет. М.: Политиздат, 1984, с. 281.

[2] А. И. Яковлев — сын И. Я. Яковлева (1848—1930), известного чувашского педагога — просветителя, писателя и переводчика, друга И. Н. Ульянова.

[3] См.: Ульянов Д. И. Очерки разных лет, с. 291.

ное участие в создании Дома-музея В. И. Ленина в г. Куйбышеве.

В суровые годы Великой Отечественной войны на долю работников Дома-музея выпала сложная и ответственная работа. Они несли советским людям ленинское слово, которое укрепляло в них веру в неизбежную победу над фашистским агрессором.

В первый же день войны на сборном пункте Фрунзенского райвоенкомата сотрудники ленинского музея организовали выставку фотографий и документов о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. За 1941 год выставку посетило 7550 солдат и офицеров[1].

Сотрудники музея часто выступали с напутственными речами перед военнослужащими, проезжавшими через г. Куйбышев на фронт. Они призывали их свято помнить ленинский завет о защите социалистического Отечества.

Очень интересные исторические документы представляют собой Книги отзывов Дома-музея В. И. Ленина. В них мы читаем откровения людей, в трудную минуту ищущих поддержки и совета у Ильича. «Проездом через Куйбышев,— говорится в одной из записей,— зашел в дом, где жил великий Ленин. Еду на фронт, за-

---

[1] ПАКО, ф. 426. оп. 1, д. 4, л. 1.

каленный ленинскими идеями. Март. 1942 г.»[1].

В годы войны в Дом-музей В. И. Ленина приходили представители всех категорий населения: рабочие и колхозники, солдаты и школьники, студенты и служащие, перед которыми стояла общая цель — защита социалистического Отечества в борьбе с фашистским агрессором. Книга отзывов Дома-музея В. И. Ленина свидетельствует о том, что каждый из них ясно видел свое конкретное участие в борьбе с врагом и имел твердую решимость трудиться насколько хватит сил для победы. «...В дни Великой Отечественной войны,— писали в ней колхозники колхоза им. Жданова,— приложим все усилия дать больше хлеба, продуктов стране, а также и фронту»[2]. Учащиеся 81-й школы г. Куйбышева оставили в Книге отзывов следующую запись: «В грозные дни Отечественной войны приложим все силы к учебе, беря пример с дорогого вождя»[3].

Дом-музей В. И. Ленина стал памятным и дорогим местом для жителей области и всей страны. С 1941 г. по 1945 г. его посетили более 75 тысяч человек[4].

В послевоенные годы экспозиция Дома-

---

[1] ПАКО, ф. 426, оп. 1. д. 3, л. 56(0).
[2] Там же, л. 68(0).
[3] Там же, л. 57.
[4] См.: ПАКО, ф. 426, оп. 1, д. 7. л. 1, 5.

музея В. И. Ленина продолжала совершенствоваться и расширяться.

Летом 1953 года исполнилось 50 лет образования ленинской партии. К этой знаменательной дате в музее открылись два новых раздела[1]. Первый был посвящен 50-летнему юбилею, второй раздел заняли репродукции картин известных художников, запечатлевших образ В. И. Ленина как вождя Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1960 году замечательный исторический памятник Дом-музей В. И. Ленина в г. Куйбышеве был принят на государственную охрану как памятник республиканской категории. Необходимо отметить, что партийные, советские и общественные организации города с самого начала, как только стали известны адреса домов, в которых проживал В. И. Ленин, проявляли постоянную заботу об их сохранности. Уже в 1925 году Самарский истпарт вышел с предложением в губисполком о запрещении производить ремонт и переделку зданий, имеющих историческое значение, без визы Истпарта и Самарского общества археологии, естествознания, истории и этнографии. В списке таких зданий, составленном Истпартом, под номером один значился дом на углу улиц Крестьянской

[1] См.: Волжская коммуна, 1954, 21 января, с. 4.

и Рабочей, в котором жил В. И. Ленин[1].

В 1966 году Дом-музей В. И. Ленина в г. Куйбышеве посетил племянник М. Т. Елизарова Павел Павлович Елизаров, профессор Московского энергетического института. В Книге отзывов он написал: «С чувством глубокого уважения посетил этот музей, в котором жил вместе с Великим Владимиром Ильичем Ульяновым-Лениным и его семьей мой родной дядя Марк Тимофеевич Елизаров. Восхищен отличным видом музея, его прекрасным содержанием...»[2].

Особено многолюдно в Доме-музее В. И. Ленина в апрельские дни. Для жителей Куйбышевской области, как и для всего советского народа, стало доброй традицией встречать дни рождения Ильича высокими трудовыми достижениями. «В этих святых стенах,— читаем мы в Книге отзывов,— мы докладываем Вам, товарищ Ленин! Дело, начатое Вами, живо в наших сердцах. Коллектив энергетиков Волжской ГЭС, носящей Ваше имя, к 20 апреля 1969 года завершил выработку 123,5 миллиарда киловатт-часов электрической энергии со дня пуска первого агрегата»[3].

В 1970 году Дом-музей пережил свое вто-

---

[1] См.: ПАКО, ф. 3500, оп. 1, д. 10, л. 383.
[2] ПАКО, ф. 426, оп. 1, д. 34, л. 97.
[3] Там же, д. 40, л. 26а.

рое рождение. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина в нем была восстановлена мемориальная обстановка квартиры, в которой жила семья Ульяновых. На первом этаже была развернута экспозиция, отражающая самарский период жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина.

Поток посетителей в Дом-музей В. И. Ленина увеличивался с каждым годом. Если в первое время его посещали 10—15 тысяч человек в год, то в 1984 году число посетителей достигло более 120 тысяч. Дому-музею по праву принадлежит главная роль в пропаганде ленинских идей и в работе по воспитанию трудящихся и подрастающего поколения на примере жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. В Доме-музее проходят приемы в пионеры, вручаются комсомольские билеты, проводятся встречи молодежи с ветеранами партии, семинарские занятия по истории КПСС студентов вузов города.

В Доме-музее молодежь встречается с Лениным — сверстником. Целеустремленность, трудолюбие, ум, выдержка, чувство товарищества — вот что привлекает в молодом Ленине и делает его достойным образцом для подражания. Наверное, поэтому мы так часто говорим: «как Ленин». Учиться — как Ленин. Работать — как Ленин. Жить — как Ленин.

ДОРОГОЙ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ОБРАЗ

Книга 3

ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

Ленин... С какой любовью и гордостью миллионы трудящихся произносят это дорогое всем имя.

Ленин — это партия, Ленин — это революция, Ленин — это Советская власть, Ленин — это наше государство. Ленин — самый человечный человек...

А. М. Горький в очерке «В. И. Ленин» писал: «Нечеловеческая воля его не исчезла, она остается на земле воплощенной в людях... Мир ждал этого человека, человек явился, указал путь, и этим путем люди пойдут до конца, имея впереди светлый образ бессмертного вождя... «Прост как правда» — так метко определил В. И. Ленина сормовский рабочий Дмитрий Павлов»[1].

Бессмертное имя Владимира Ильича бесконечно дорого сотням миллионов трудящихся во всем мире. И чем грандиознее победы ленинизма, тем дороже и ценнее становится для нас все то, что связано с именем В. И. Ленина,—

---

[1] Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Госполитиздат, 1952, т. 17, с. 29.

каждый штрих, каждая черточка, даже самая маленькая деталь жизни Ильича.

Мастерами искусства уже создано немало произведений литературы, документальной и художественной кинематографии, живописи, скульптуры, графики, театра, музыки. Они доносят до нас живой образ Ильича, дают ценный, художественно осмысленный и ярко раскрытый материал по истории Коммунистической партии, Советского государства как для наших современников, так и для будущих поколений.

«Робость должна овладеть каждым, если он хочет вывести фигуру, подобную коммунистическому вождю»,— писал А. Луначарский[1]. И «первопроходцы» художественной Ленинианы, и достойные ее продолжатели — писатели, художники, режиссеры, актеры — не раз писали о том чувстве смятения и огромной ответственности перед небывалой по сложности и новизне творческой задачей, выдвинутой временем,— воссоздать образ Великого Человека Нового Великого Времени. Их трепетное, необычайно ответственное отношение к художественному воплощению образа В. И. Ленина в искусстве стало залогом и творческих поисков, и художественных побед. И мы можем по пра-

---

[1] Луначарский А. В. Собр. соч.: В 8-ми т. М.: Худож. лит., 1967, т. 5, с. 27.

ву сказать о том, что создан целый художественный мир, приобщающий нас к тому высокому и светлому, имя которому — Ленин.

Свой вклад в художественную Лениниану внесли и куйбышевские мастера искусства.

Куйбышевский академический театр драмы имени М. Горького впервые к воплощению образа В. И. Ленина на сцене обратился в 1937 году. Он одним из первых периферийных театров одновременно с Малым театром и Ленинградским театром драмы им. А. С. Пушкина к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции поставил пьесу К. Тренева «На берегу Невы». В этом спектакле, поставленном известным советским режиссером И. Ростовцевым, зритель познакомился со сценическим образом В. И. Ленина в двух небольших эпизодах. Первым, кто сделал попытку познакомить куйбышевцев со сценическим образом Ленина, был Иван Федорович Демидов. Он не был профессиональным актером, но, как отмечалось в прессе тех лет, своей внешностью имел некоторое сходство с внешним обликом Владимира Ильича. Народный артист РСФСР лауреат Государственной премии СССР Г. А. Шебуев, проработавший в Куйбышевском театре более полувека, вспоминал о том, что даже при безмолвном появлении Демидова на сцене зрители сразу принимали его радостными

аплодисментами, а в конце спектакля его темпераментный, хотя и очень короткий, монолог зрители сопровождали бурными овациями, которые не смолкали несколько минут[1].

В 1939 году на сцене театра идет пьеса М. Казакова «Чекисты», в постановке главного режиссера А. Ридаля. Среди действующих лиц пьесы В. И. Ленина нет. В одной из картин белогвардеец, бывший поручик Капля, на допросе в ЧК признается в своем участии в покушении на жизнь Владимира Ильича. У режиссера возникло предложение раскрыть его намерение через сценическое действие. На репетициях «Чекистов» находился автор пьесы М. Казаков. Он поддержал этот замысел. В спектакле возник эпизод, когда в момент монолога Капли на заднем плане сцены высвечивался вестибюль Большого театра. По лестнице в окружении тесной толпы людей спускался Ленин. Капля был притиснут к нему вплотную так, что Владимир Ильич ощущал гранату, подвешенную под шинелью у Капли. Ленин — Демидов произносил одну-единственную фразу: «Товарищ, вы, вероятно, пришли охранять меня, а можете из-за неосторожности причинить здесь много бед кому-нибудь из народа». Зритель-

---

[1] Актеры, роли, спектакли. Куйбышев: Кн. изд-во, 1973, с. 6.

ный зал в эту минуту сидел не шелохнувшись, затаив дыхание. Но когда В. И. Ленин — Демидов, продолжая улыбаться, выходил невредимым, нетрудно вообразить, какая бурная реакция публики была ответом на эмоционально напряженный и острейший минутный эпизод. По свидетельству прессы тех лет, во всей атмосфере спектакля выявлялась живая и покоряющая значительность ленинских идей, идей Революции.

Разумеется, оба эти спектакля были всего лишь своеобразной прелюдией куйбышевской театральной Ленинианы. Наибольший успех в воплощении образа В. И. Ленина театр обрел с появлением пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты». Постановку ее осуществил в 1940 году режиссер П. Васильев. В роли В. И. Ленина выступил народный артист РСФСР В. А. Бурэ.

Образ В. И. Ленина, созданный в спектакле, был несомненным шагом вперед в решении трудной идейно-художественной задачи. Самым дорогим было то, что, пожалуй, впервые образ, живущий в сердце народа, представал перед зрителем живым в многогранности и неотразимой обаятельности. Дело не только в том, что люди узнавали внешние дорогие черты, хотя в то время и это было очень волнующим. Но дело прежде всего в том, что в живом и таком

близком человеке зрители ощущали грандиозность исторической личности Ленина, мощь его мысли, масштаб его государственного гения, красоту его великого дела.

А ведь это самое главное.

Когда зритель встречался с Лениным в крестьянской избе, на ночном бульваре с рабочими-трамвайщиками, в рабочем кабинете, сколько открывалось зрителю разных сторон личности Владимира Ильича. На первый взгляд вроде бы это частные эпизоды повседневной жизни — да так оно и было. Но за ними — Ленин, его революционные идеи, его историческое дело. В «Кремлевских курантах» театр особо акцентировал внимание на художественном раскрытии образа вождя в его постоянных и многогранных связях с народом. Спектакль открывал зрителю дорогие черты Владимира Ильича — вождя и «самого человечного человека». И в этом было огромное идейно-воспитательное, эстетическое воздействие.

По высказываниям прессы, по мнению критиков, В. Бурэ был самым темпераментным, самым эмоциональным, самым стремительным в роли В. И. Ленина на куйбышевской сцене. От первых эпизодов до финала спектакля он создавал удивительно цельный образ. Каждая из пяти картин этой талантливой, выдержавшей проверку временем пьесы, и каждое появ-

ление в них актера Бурэ в образе В. И. Ленина приносило зрителям что-то новое в характере Владимира Ильича. В первых картинах на охоте, в ночной прогулке с Рыбаковым по набережной Ленин — Бурэ был полон душевного удовлетворения от полезно проведенного трудового дня, и его мечтания о будущем вытекали именно из этого состояния. Но у Ленина — Бурэ как бы продолжалась работа государственного деятеля. Сцена ночной прогулки Ильича с Рыбаковым, которого в этом спектакле играл народный артист РСФСР лауреат Государственной премии СССР В. Кузнецов, наполнялась особой атмосферой благожелательности, доброй иронии и одновременно большого общественного смысла. Мастерски передавал В. Бурэ меняющееся внутреннее состояние вождя и человека в зависимости от содержания и характера его диалогов с разными людьми во время этой непродолжительной ночной прогулки.

...Матрос Рыбаков влюблен. Владимир Ильич догадывается от этом. Они прогуливаются вместе: Рыбаков, увлеченный своим чувством, и Ленин, скрывшийся от охраны, чтобы побыть наедине со своими мыслями. Ленин встретил человека, решающего для себя главный жизненный вопрос. И ему хочется сказать этому человеку именно то, что может помочь ему в данный момент его жизни. После двух-трех

полушутливых фраз Ленин — Бурэ порывисто поворачивался к Рыбакову и, глядя в глаза, говорил: «Время у нас жестокое, странное, теперь как будто и не до любви, но вы не бойтесь... Любите себе на здоровье, раз это случилось. Только я вам хочу дать один совет. Вы не старайтесь по-новому любить. Любите по-старому, товарищ Рыбаков. А ведь хорошо любить? Чувство-то удивительное?»

В рабочем кабинете в Кремле Ленин — Бурэ был активен, сосредоточен и собран. Ведь он давал бой в лице инженера Забелина той части старой российской интеллигенции, которая не сразу разобралась в революции и приняла ее («Скорее бы поднять таких медведей, сотни их попрятались»). И этот бой он блистательно выиграл. Г. Шебуев, игравший в этом спектакле Забелина, впоследствии вспоминал о тех великолепных по интонации психологических «ловушках», которые Ленин — Бурэ расставлял Забелину и в которые тот попадался. После первых же резких возражений Забелина — Шебуева: «Большевик из меня не получится», «Я в социализм не верю»,— я сталкивался с такой могучей верой Ленина — Бурэ, он брал меня, можно сказать, в такой «оборот», что моему Забелину ничего не оставалось, как сдать свои позиции. И то, что старый умный русский интеллигент, казалось бы, десят-

ки лет вынашивающий свое политическое кредо, в течение десяти — пятнадцати минут отрешался от него, не было эффектом «неожиданного хода» драматурга, это было истинной правдой»[1].

Не менее важной в идейно-художественном звучании всего спектакля была сцена встречи Ленина с ходоками из деревни. В ней художественно убедительно раскрывалась и классовая ограниченность крестьянства, опасное непонимание им социалистических преобразований в деревне, идеи электрификации страны. На скептическую фразу старого крестьянина в блестящем исполнении народного артиста РСФСР В. Михайлова: «Слыхали мы, Владимир Ильич, про эту электрификацию, да не время. Скотина дохнет с голоду, мякины бы нам, Владимир Ильич, мякины бы»,— Ленин — Бурэ отвечал пламенным темпераментным монологом, в котором он не скрывал ни тяжелого положения в государстве, ни ужасов, связанных с голодом в Поволжье. Он заявлял, что «за мякину мы не можем уступить революцию». Театр раскрывал в этой сцене новые черты характера В. И. Ленина — его талант пропагандиста, вождя, гениального мыслителя.

Тонкой иронией окрашивалась сцена беседы

---

[1] Актеры, роли, спектакли, с. 8.

Ленина с английским писателем. Но это уже была не та легкая, мягкая и добрая ирония, характерная для ночного разговора с Рыбаковым или рабочими-трамвайщиками. Это была жесткая, острая, а порой разящая ирония, близкая к сарказму. Несмотря на то, что, как известно, прообразом английского писателя в пьесе был Герберт Уэллс, к литературному таланту и политической честности которого Владимир Ильич относится уважительно, Ленин — Бурэ в дискуссии буквально уничтожал его наивное филистерство, внешне сохраняя при этом в высшей степени должную учтивость и интеллигентность.

Г. Шебуев рассказывает в выше цитируемой статье, что после одного из первых представлений «Кремлевских курантов» спектакль разбирал один молодой, но авторитетный московский критик. «Единственный раз,— пишет Г. Шебуев,— я видел критика со слезами на глазах. «Я не стыжусь этих слез,— сказал он,— это слезы радости, счастья от того, что увидел сегодня на сцене Ленина, такого близкого, великого и понятного...»

К воплощению ленинского образа куйбышевский театр обращался неоднократно. Обогащая и углубляя уже имеющийся свой творческий опыт и опыт в целом советского театра, его коллектив возвращался к погодинским

«Кремлевским курантам» в 1945 году — режиссер Н. Рославлев и в 1955 году — режиссер Е. Простов. Спектакль 1955 года театр посвятил XX съезду КПСС. Своими средствами театр утверждал важную общественно-политическую идею — торжество ленинских принципов, ленинское отношение к народу как движущей силе истории, как подлинному и единственному хозяину своей судьбы.

Наибольший успех в спектакле и на этот раз выпал на долю уже нового исполнителя образа В. И. Ленина — народного артиста РСФСР Н. Колесникова, похожего на того В. И. Ленина, которого многие помнят по портретам, фотографиям, воспоминаниям. Н. Колесников мастерски раскрывал внутреннюю диалектику образа. В его исполнении — это удивительно простой и скромный человек: в мягкости его скрывается огромная сила, гигантское напряжение мысли, ее неукротимость, а в простоте — подлинная всенародность Ленина — вождя и необыкновенное обаяние человека — Ильича.

До куйбышевского театра Н. Колесников уже исполнял роль Ленина в спектаклях солидных периферийных театров. В Москве он снимался в кинофильме «Свет над Россией» по погодинским «Кремлевским курантам». В неделю празднования годовщины Октябрьской революции эпизоды из фильма, в которых был

Ленин в исполнении Н. Колесникова, показывались на экранах кинотеатров и по телевидению. Н. Колесникову удалось создать проникновенно светлый образ Владимира Ильича. Там, где В. Бурэ был суров и даже резок, Н. Колесников пользовался более мягкими, теплыми красками. В сцене с инженером Забелиным Ленин — Колесников покорял «заблудившегося» интеллигента душевностью, дружески убеждая его в необходимости вернуться к делу, которому тот посвятил всю свою жизнь. Говоря Забелину: «...если вас не вдохновляет идея электрификации России, то можете торговать спичками!»,— В. Бурэ как бы упрекал старого инженера, стыдил его. Н. Колесников скорее выражал глубокое сожаление, что так слеп талантливый, нужный Советской власти человек, который к великому несчастью не видит масштабов и значения новой жизни, ее огромных перспектив. Когда Забелин уходил, Ленин, обращаясь к Дзержинскому, спрашивал: «И все-таки, как думаете, Феликс Эдмундович, пойдет к нам работать Забелин?» У В. Бурэ в этих словах в какой-то мере звучало закономерное торжество, радость и от общей, но и от своей личной победы. Н. Колесников же с просветлевшим, как бы помолодевшим лицом, с совершенно юношеской непосредственностью и искренностью спрашивал об этом негромко, еще с раздумьем, чув-

ствуя, что сделан всего лишь один, маленький шаг на великом пути электрификации России.

Сцены с английским писателем двумя актерами также игрались по-разному. Когда англичанин удивлялся, что у Горького только один костюм, в то время как у него самого «как у всякого порядочного человека... десять... двенадцать», В. Бурэ смотрел на писателя слегка прищурившись (точно следуя авторской ремарке) и, казалось, думал: «В такое-то время, когда жизнь раздирают такие катаклизмы, разговаривать о количестве костюмов... не очень ладно». Н. Колесников скорее был огорчен, что страна так бедна, что у ее лучшего, любимейшего писателя только один костюм — «горестный беспорядок!». Писатель грозится, что начинает писать книгу против К. Маркса, потому что ему «Маркс надоел». Оба актера выражали полнейшее недоумение. Но последний возглас Ленина: «Валяйте!» Ленин — Бурэ произносил с плохо скрываемой иронией, как-то не глядя на писателя, и тут же рассматривал что-то на столе. Ленин — Колесников оставался пораженным этой нелепостью и не скрывал улыбки, удивительно просто говорил свое: «Валяйте!». Но реакция зрителей была всегда одинакова — смех и аплодисменты. Интересно решалась в постановке 1955 года сцена Ленина с Часовщиком в талантливом исполнении Г. Ше-

буева. Голодный, расстроенный, упавший духом, входил Часовщик — Шебуев в кабинет Ленина. Но в беседе с ним Ленин — Колесников дарил Часовщику столько внимания и участия, сердечности и доброты, что уже к середине диалога Часовщик был снова полон интереса к жизни, к работе, к будущему своей страны. Его фраза в финале сцены: «Я пойду в башню» — звучала у Г. Шебуева как боевой клич. А с каким острым чувством юмора воспринимал Ленин — Колесников анекдот о басне Эзопа. Фразу часовщика: «Эзоп контрреволюционер, агент Антанты, а я являюсь агентом Эзопа» — он покрывал тем заразительным, жизнерадостным, почти детским смехом, о котором в своих воспоминаниях не раз писали люди, близко знавшие Владимира Ильича. Н. Колесникову удалось создать образ Ленина — мудрого государственного деятеля, интеллигента, человека широкой русской души, необычайной простоты и доброты.

Театр работал и над воплощением образа молодого Ленина. В 1952 году на его сцене шла пьеса И. Попова «Семья». В роли Владимира Ульянова интересно выступил тогда еще молодой актер Н. Засухин, ныне народный артист РСФСР.

В сезоне 1952/53 года театр осуществил постановку пьесы В. Вишневского «Незабываемый, 1919-й», режиссер В. Э. Энгелькрон. В ро-

ли Ленина выступил народный артист РСФСР Н. Колесников.

На рубеже 50—60-х годов театр получил ряд новых пьес о В. И. Ленине. Среди самых интересных и глубоких драматургических произведений этого периода — пьеса Н. Погодина «Третья патетическая». Она завершала его трилогию о В. И. Ленине. В 1958 году одним из первых в стране главный режиссер театра В. Галицкий ставит на куйбышевской сцене по этой пьесе спектакль. В «Третьей патетической», по определению самого Н. Погодина, отражена труднейшая пора в истории Советского государства: 1923—1924 годы, период новой экономической политики, период сложного и напряженного положения в партии. Острая политическая обстановка в стране усугублялась тяжелой, неизлечимой болезнью В. И. Ленина. Для театра работа над «Третьей патетической» была закреплением большого идейно-творческого успеха после трех постановок «Кремлевских курантов».

Тема формирования нового человека, гуманистический мотив доверия к человеку, идея утверждения ленинских принципов в нашей жизни, прозвучавшие страстно и убедительно в спектакле, ярко выражали современность, гражданскую, идейно-эстетическую позицию театра.

В «Третьей патетической» в роли В. И. Ле-

нина выступил незнакомый в то время куйбышевскому зрителю А. И. Демич, вскоре ставший народным артистом РСФСР. В «Советской России» критик Л. Жукова, отмечая значительноть образа, созданного А. И. Демичем, подчеркивала глубину, драматизм, сочетание суровой героики и простой, великой в этой простоте ленинской человечности.

На сцене смертельно больной Ленин, ничем не выдающий своего недуга, ни на минуту не оставляющий мыслей о будущем, мыслей напряженных, трудных и одновременно светлых и ясных. Последние раздумья Ленина — эта тема пьесы была прочтена театром как тема оптимистическая, утверждающая победу ленинской веры в неисчерпаемые силы партии, ее коллективного разума, в духовную мощь революционного народа.

А. Демич своей работой над образом В. И. Ленина в «Третьей патетической» вписал яркую страницу в куйбышевскую сценическую Лениниану. В спектакле Ленин — Демич предстал перед зрителем как гуманист, великий русский интеллигент в высшем смысле этого понятия. «Каждый раз к ленинской роли приступаю со страхом, трепетом и радостью»[1],— вспоминал актер. Как и многие советские мастера искус-

[1] Актеры, роли, спектакли, с. 19.

ства, А. Демич, готовясь к «Третьей патетической», внимательно прочитывает воспоминания близких друзей и соратников В. И. Ленина, сборник статей Ромена Роллана, очерк М. Горького, произведения В. Маяковского, «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида. Актер просматривает множество рисунков и фотографий Владимира Ильича, посещает Горки и Кремль, а главное — внимательно изучает сочинения В. И. Ленина. В обрисовке сценического образа для актера определяющим стала горьковская характеристика: «Героизм его совершенно лишен внешнего блеска, его героизм — это нередкое в России скромное, аскетическое подвижничество честного русского интеллигента, революционера, непоколебимо убежденного в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от радости мира ради тяжелой работы для счастья людей»[1].

Одной из движущих сил ленинского гения была вера в людей, любовь к ним. Зритель видел, как загорался Ленин — А. Демич, преображался, наполнялся энергией во время встреч с единомышленниками, с теми, кто своими руками строит социалистическое общество.

---

[1] Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Госполитиздат, т. 17, 1952, с. 29—30.

Наиболее яркой в этом плане была сцена встречи Владимира Ильича с рабочими сталелитейного завода. Перед зрителем представал Ленин, полный доброго расположения и любви к труженикам, делающим главное дело революции. Он весело смеется, шутит, мечтает вместе с ними. А буквально через минуту — уже совсем другой человек: весь воля, напряжение, страсть. Это Ленин услышал меньшевистское выступление. И перед зрителем — непримиримый борец против фальши, опасного фразерства, измены. Враг рядом, и Ленин вступает в политическую схватку. А. Демич находил убедительные психологические мотивировки и краски, динамично передавал эту смену настроений, сохраняя при этом гибкую непрерывную последовательность ленинской логики, ленинской мысли.

В. Маяковский прекрасно сказал о роли Ленина в жизни партии и о роли партии в жизни Ленина.

«Мы говорим — партия,
подразумеваем — Ленин,
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем — Партия».

Сцена диалога Ленина с Дятловым (заслуженный артист РСФСР Н. Кузьмин) и с Ипполитом (артист А. Келл) была живым и очень ха-

рактерным тому подтверждением. Фраза, завершающая этот диалог и необычайно важная во всем идейно-художественном звучании спектакля: «Я перед нашей партией преклоняюсь»,— всегда воспринималась зрителем с особым волнением. Это были те редкие, но необычайно ценные минуты, возникающие в искусстве театра, когда сцена и зрительный зал объединялись общими мыслями и чувствами. Очевидно, не случайно с этой сценой актеры куйбышевского театра участвовали в торжественных концертах в Москве, в Большом Кремлевском Дворце, в Зале имени П. И. Чайковского, посвященных годовщине Великого Октября. Этот сценический эпизод благодаря таланту А. Демича и Н. Кузьмина был пронизан таким оптимизмом, такой радостью и уверенностью, что партия, ленинские идеи и принципы, высокие коммунистические идеалы — незыблемы, несокрушимы. Что связь партии с рабочим классом — главной и надежной ее опорой — нерасторжима и вечна.

В «Третьей патетической» театр и А. Демич художественно убедительно, особенно в сцене с Дятловым и Ипполитом, выявляют важную особенность характера Владимира Ильича — его удивительное умение неназойливо, незаметно, но в то же время безошибочно так воздействовать на собеседника, что человек, придя к Ильи-

чу со своими сомнениями или заблуждениями, уходил от него убежденным и полным веры.

Критики были единодушны, высоко оценивая эпизод в Горках, в котором театр вслед за драматургом решал важную нравственную тему — право великого человека на доброту. Известно, что о ленинской доброте и человечности написано немало произведений литературы. Но люди, близко знавшие В. И. Ленина — Н. К. Крупская, М. Горький,— считали необходимым подчеркнуть совершенно особое качество этих свойств революционной натуры Владимира Ильича, противостоящих всепрощенчеству и либеральному прекраснодушию. Театру удалось убедительно раскрыть именно эту черту характера Ленина. Молодая девушка Ирина Сестрорецкая приходит к Ленину просить за брата, запятнавшего честь чекиста взяткой.

Ленин — Демич по-человечески сочувствует ее горю: «Но я прошу понять меня как государственного деятеля, который не может и не умеет быть заступником в таких делах. Не может, не должен. Нельзя, немыслимо. Прошу понять меня». Идет к концу тяжелый разговор с Ириной. Ленин: «Позвольте все же дать совет... Пойдите во ВЦИК... Могут быть оттенки...»

Чтобы понять сложность ленинский мысли, чтобы передать зрителям свою убежденность

в правоте Ленина, надо самому понять, убедиться, оправдана ли такая бескомпромиссность? А. Демич перечитал сотни страниц ленинских работ, множество документов, подписанных Председателем Совнаркома. И обнаружил определенную закономерность. В. И. Ленин мог понять, мог и простить искреннее заблуждение, ошибку, даже оплошность. Известны факты, что он ни разу не отказывал М. Горькому в его ходатайствах за русских интеллигентов, в силу разных причин запутавшихся в сложных противоречиях революционного времени. Но сознательное пренебрежение делом революции, измену пролетариату, забвение интересов партии и государства в угоду личным — это не прощалось. В сборнике документов «Ленин в Самаре» А. Демич обнаружил полное гнева письмо Владимира Ильича к самарским руководителям с категорическим требованием наказать одного из ответственных работников, позволившего себе браконьерство в государственном заповеднике. Спустя какое-то время Ленин снова вспоминает о зарвавшемся чиновнике — совбюрократе и интересуется, достаточно ли тот понес наказание [1].

Ирина Сестрорецкая и зритель были не только потрясены глубиной ленинского возмущения

---

[1] Актеры, роли, спектакли, с. 25.

поступком Валерия Сестрорецкого, но и ясностью и четкостью ленинского определения вины его. В своем коротком монологе, как бы даже забыв о Валерии, Ленин говорит о взятке как о величайшем зле, «самом омерзительном, что нам осталось от царизма, от татарщины, от русского бесправия, от неграмотности, забитости». И Ирина, пришедшая к «добренькому» Ленину, уходит от Ленина — великого гуманиста, уходит со словами: «После того, что Вы сказали — нет, просить нельзя. Вы — Ленин».

«Потрясал и оптимизм, душевное здоровье, мужество больного Ленина»,— писали критики. Возможна скорая смерть? Да, возможна... Но как это малозначительно в сравнении с тем, что надо было ему успеть сделать в оставшееся время! И это оказывалось сильнее боли, сильнее предвестия возможного конца. Обидно оставлять мир, который еще необходимо устраивать на новых, социалистических началах. Но остаются люди, верные делу партии. Им смело можно доверить будущее России: «Я уже теперь в бездне пропасти вижу людей, которыми можно гордиться перед всем миром»,— говорил в финале спектакля Ленин -- Демич.

Может быть, именно сцена в Горках в «Третьей патетической», где видно смелое решение Н. Погодина углубиться во внутренний мир вождя,— оказала свое плодотворное влияние

на создание А. Демичем образа В. И. Ленина в другом спектакле, поставленном по пьесе А. Штейна «Между ливнями» народным артистом РСФСР М. Лазаревым на сцене народного театра клуба имени Революции 1905 года. Областная газета «Волжская коммуна» назвала премьеру народного театра большим праздничным событием. А. Демич захватил зрителя точной передачей душевного состояния В. И. Ленина. Актер высокого интеллекта, правды, сосредоточенности, он сумел органически соединить житейские условия, в которых предстал перед зрителем Ленин, с историческим масштабом его раздумий.

Ночь. Ленину не спится. А надо заснуть хоть на час, на два. Дать хотя бы несколько часов передышки перегруженному мозгу, напряженным нервам. Молчание сменяется мирным счетом до пятидесяти, до ста, а мысль работает, и неожиданно произносятся слова о самом главном, решающем. А. Демич великолепно передает эту колоссальную работу ленинской мысли, когда «он в черепе сотни губерний ворочал», как «взвешивал мир в течение ночи...» В очень конкретных бытовых обстоятельствах актер создавал образ, в котором ощущался мозг революции, ее сила, энергия.

Глубокие впечатления и раздумья вызывал спектакль «Шестое июля», поставленный

театром к 50-летию Советского государства по документальной драме М. Шатрова (режиссер — народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР П. Монастырский). Театр и на этот раз показал зрителю политически острый, точный по мысли и в то же время эмоциональный спектакль о торжестве идей Октябрьской революции. К этому времени театральная Лениниана имела большой художественный опыт. Еще несколько десятков лет назад увидеть на сцене «живого» Ленина, просто увидеть, услышать его голос — как это уже много значило для тогдашнего зрителя.

Теперь же встреча с Лениным на сцене театра была неотделима от познания чего-то нового в образе Ленина, в Ленине, с которым мы прошли дорогами революции, познали горечь измены вчерашних «товарищей» и великое счастье побед. Все это налагало на театр большую ответственность. Да и «Шестое июля» М. Шатрова — необычное по жанру произведение. Автор назвал его «опытом документальной драмы». Это сутки в истории нашей страны, воспроизведенные с документальной точностью. Сутки, наполненные глубочайшим жизненным драматизмом, оказавшиеся чрезвычайно важными в судьбе молодой Советской Республики. Сутки, когда возник и был подавлен левоэсеровский мятеж, когда складыва-

лась критическая обстановка смертельной угрозы и для Советской власти и для самого В. И. Ленина. Участники заговора, прежде всего эсеровский лидер Мария Спиридонова, предстали опасными врагами. Зритель увидел убежденных, фанатичных людей. Перед лицом реальной опасности более драматично раскрывался и образ В. И. Ленина. Постановщику спектакля народному артисту СССР П. Монастырскому и А. Демичу удалось многое в своих выразительных средствах уточнить, углубить, отшлифовать. В кремлевском кабинете во время восстания левых эсеров зритель видел Ленина суровым, решительным и энергичным. В предыдущих спектаклях — в «Кремлевских курантах», в «Третьей патетической» — зритель тоже встречался с Лениным в очень сложных, предельно ответственных обстоятельствах. Но это был Ленин «штатский». В «Шестом июля» он по существу в центре военных действий. И перед зрителем со всей художественной убедительностью представал Ленин — человек в скромном штатском костюме, в галстуке «в горошину» — революционным стратегом, руководителем военных операций. От его острого и пытливого взгляда не ускользало ни на секунду ни одно событие — заседание V съезда Советов, проходившее в Большом театре, восстание эсеров, засевших в бывшем особняке Саввы Морозо-

ва, где находились арестованные Дзержинский и Лацис, мятеж в Ярославле и та окраина Москвы, через ворота которой должна была вступить в столицу дивизия латышских стрелков. В этом сложнейшем водовороте событий Ленин — Демич был внешне сдержан, собран, спокоен. Лишь когда он, ударяя по столу кулаком, возвышал голос и бросал в адрес мятежников-эсеров: «Сволочи! Сволочи!»,— зритель понимал, чего стоила Ленину эта внешняя сдержанность. Тем радостнее воспринимали зрители финал спектакля — мятеж подавлен, революция и Советская власть спасены, В. И. Ленин жив, полон сил, и все его мысли — о светлом будущем России. Была в этом спектакле искусно сделанная режиссером и актером сцена, способствующая более глубокому пониманию многогранности личности вождя революции. Это сцена визита В. И. Ленина и Г. И. Чичерина в Германское посольство в связи с провокационным убийством посла Мирбаха. Ленин прекрасно понимал, что с такими извинениями должен в посольство ехать дипломатический представитель высокого ранга. Визит же главы государства в какой-то мере принижал престиж молодой Страны Советов. Но тяжелейшее положение Советского государства, вынужденного пойти на унизительный Брестский мир, диктовало необходимость этой акции. Автор

пьесы и театр это обстоятельство художественно оправдывали: Ленин — Демич с интеллигентной учтивостью и вместе с тем с высоким достоинством выходил из этого весьма сложного для государственного деятеля положения. И каким вздохом облегчения, какой убийственной иронией сопровождал актер финал этой сцены: «В следующий раз кто будет стрелять, тот и поедет извиняться».

Надолго оставалась в памяти зрителей сцена, когда народный артист РСФСР А. Демич начинает обращенную к делегатам V Всероссийского съезда Советов речь о войне и мире. Он с неподдельным гневом говорит об авантюризме людей «...играющих на настроениях отсталых слоев и не выражающих коренных интересов народа...» Этот гнев Ленина-оратора, его ненависть к псевдореволюционным фразам передавался сидящим в зале, и зрители чувствовали свою причастность к происходящим на сцене событиям.

Ромен Роллан в своих воспоминаниях о В. И. Ленине писал: «Ленин во все мгновения жизни в бою... Все его мысли рассмотрены им с наблюдательного пункта командующего армией — в бою и для боя. Он, как никто другой, воплощает в себе тот исторический час человеческой деятельности, каким является пролетарская революция. Ему не свойственны колеба-

ния и сомнения. Отсюда его сила и торжество дела, которое он воплощал»[1]. В «Шестом июля» театру удалось художественно убедительно раскрыть талант Ленина-стратега, Ленина-полководца, Ленина-бойца, Ленина-философа. Ленину пришлось вести борьбу с врагами революции, имеющими опыт политической борьбы, умеющими находить средства влиять на массы. В этом плане на высоком драматическом напряжении проходил сценический диалог Ленина с Марией Спиридоновой.

Народная артистка СССР лауреат Государственной премии РСФСР В. Ершова и заслуженная артистка РСФСР В. Оттович, игравшие в спектакле М. Спиридонову, ярко раскрывали ее одержимость ложной идеей, ее убежденность в своей правоте, умение лидера левых эсеров заразить своей фанатичностью и других, ослепляя их своей непреклонностью и страстностью. Она была обаятельна, окружена ореолом мученицы царского произвола. Она категорически выступала против Брестского мира, грозила большевикам. Речь ее была эмоциональной, утонченно демагогической. Ленин — Демич смотрел на Спиридонову с сожалением и болью. В недавнем прошлом это — мужественная революционерка, а теперь — запутавшаяся в лево-

[1] Актеры, роли, спектакли, с. 28.

эсеровских «идеях» и ставшая в этом своем заблуждении яростным и опасным врагом революции и Советской власти. Ленин — Демич слушал речь лидера левых эсеров спокойно. Но это было спокойствие сильного и убежденного в правоте идей революции человека. Надо лишь выиграть время, не позволить левым эсерам сорвать столь необходимый для Советской власти Брестский мир, собрать революционные силы народа. Уверенность Ленина — Демича основана на трезвом и точном расчете сил, на поддержке народа, который не пойдет за левыми эсерами, предавшими революцию, и у которых в тот день, шестого июля, было единственное «преимущество» — внезапность. Каждый час, каждая минута неизбежно будут выбивать это преимущество из их рук. Отсюда идет ленинская твердость и решительность, бесповоротность единственно верных в той конкретной обстановке решений.

В спектакле «Шестое июля» мы видим Ленина не только яростно гневного, сурово бескомпромиссного, но и отдающегося почти с детской непосредственностью чувству радости: то по поводу первой ласточки победы — возобновлению работы телефонной станции, захваченной было мятежниками, то по случаю вступления в город латышских стрелков — этой надежной вооруженной опоры Советской власти.

И сколько доброты, почти нежности в обращении Владимира Ильича с Данишевским, принесшим радостную весть. Наверное о таком Ленине говорил В. Маяковский: «Он к товарищу милел людскою лаской, он к врагу вставал железа тверже...»

В «Шестом июля» театр и А. Демич сделали серьезный шаг в решении сложной творческой задачи — органически соединить в сценическом образе Ленина гениальность вождя, интеллект мыслителя, дальновидность большого политика, решительность стратега с ясной простотой и обаятельностью обыкновенного в своей необыкновенности человека.

В 1969 году Куйбышевский театр драмы имени М. Горького вторым в стране после Московского театра «Современник» поставил пьесу того же М. Шатрова «Большевики» (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Р. Рахлин), в которой органически сочетаются правда документа и художественный вымысел, достоверность деталей и емкость обобщений. М. Шатров и творческий коллектив театра вновь рассказали зрителю об одном из трагических дней в нашей истории, 30 августа 1918 г.— день выстрела на заводе Михельсона. Среди действующих лиц пьесы Ленина нет, но все-таки именно В. И. Ленин — главный герой спектакля. В редакционной статье газеты «Волжская заря»

5 марта 1969 года говорилось, что образ В. И. Ленина присутствует весьма зримо. Он создается атмосферой ленинского окружения, неповторимым обаянием первых советских наркомов, ближайших друзей и сподвижников Ленина. На сцене на протяжении всего действия — члены первого Совнаркома, крупные деятели партии и государства. Многих из них мы представляем себе хорошо — Я. М. Свердлов, А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин, А. М. Коллонтай, А. Д. Цюрупа, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, других — менее отчетливо: Загорский, Крестинский, Енукидзе, Курский, Винокуров... В пьесе и спектакле они вместе, их невозможно разделить, какими бы разными ни оказались их личные роли и влияние на последующие дела государства. Важно было уяснить искреннюю, умную атмосферу времени, стиль людей той эпохи — простоту, идейную убежденность, оптимизм и мужество, коллегиальность. Они, эти люди, сумели не только отстоять власть Советов, но и заложить нравственные нормы революционных преобразований. Их назвали потом рыцарями революции, подразумевая под этим стойкость и беспредельную преданность делу — и они в самом деле были рыцарями революции. Но на спектакле более полувека спустя за романтической зарей их подвига стало возможным разглядеть трудные и реальные

будни одного рабочего дня. И это заставляло зрителя с новым интересом всмотреться в эпоху, увидеть не только конечный итог ее бурных событий, но и сам процесс рождения этого итога, как бы разложенного на составные звенья — дни, часы, даже минуты. Все это делало сидящих в зале сопричастными к великим делам прошлого, приближало их к более глубокому, «личному» осознанию свершившегося много десятилетий тому назад. В чистоте их помыслов, в человеческом благородстве и революционной стойкости был виден отсвет личности вождя революции. В их убежденности, государственной мудрости — свидетельство силы ленинизма.

Это спектакль о животворной силе ленинских идей, о единстве партии и народа. Газета «Волжская заря» от 5 марта 1969 года посвятила ему целую страницу, на которой, помимо редакционной статьи, были опубликованы отзывы на постановку «Большевиков» людей самых разных профессий. Эти отзывы свидетельствуют, что спектакль театра вызвал поддержку общественности.

Доктор филологических наук профессор Л. Финк писал: «Это событие в нашем театре. Это спектакль не только о Ленине (хотя и о Ленине тоже), это спектакль о ленинизме, о его действенной силе, даже тогда, когда сам Ленин не участвует непосредственно в реше-

нии государственных вопросов. Это спектакль о коллективной силе партии». Т. Дормидонтов, член КПСС с 1917 года, назвал спектакль своей «встречей с молодостью». «Я смотрел этот спектакль,— пишет он,— с чувством, которое нетрудно, наверное, будет понять людям моего поколения. Он меня как бы возвратил к молодости — молодости Революции и моей собственной. События двух дней —6 июля и 30 августа 1918 г.— описаны в двух драмах М. Шатровым. Пожалуйста, вдумайтесь в это: два дня, разделенные всего полутора месяцами, дали материал для двух больших пьес... Таким было то бурное время — едва ли не каждый день (а часто и каждый час) мог бы стать предметом интереснейшего документально-художественного повествования. События тех дней застали меня, слесаря депо Уфа, на пароходе «Норд». Вместе с товарищами мы перевозили эвакуированные из Уфы золото и драгоценности... Помню гнев, охвативший нас, и клятву, которую мы тогда дали: «Никакой пощады врагам революции. Крепче держать в руках винтовку!» Так, по сути дела, мы, рабочие, поддержали решение советских народных комиссаров «О красном терроре»[1]. А вот мнение студентки политехнического института, члена комитета

[1] Волжская заря, 1969, 5 марта.

комсомола О. Целиковой, опубликованное в указанной выше газете «Волжская заря»: «„Большевики“ — спектакль сложный и очень необходимый сегодня. Он требует полной отдачи от зрителя, но и многое дает, производя колоссальное эмоциональное воздействие. Драма М. Шатрова принадлежит к тем редким пьесам, которые и для ума и для сердца. Для ума, потому что мы видим высокообразованных, интересно думающих людей, истинных революционеров, напряженно следим за движением их мысли. В решении важных государственных вопросов, которые ставятся впервые в истории, прийти сразу к единому мнению чрезвычайно сложно. И вместе с тем они не имеют права ошибаться: в их руках судьба революции. А для сердца, потому что это — о человеке, всем нам дорогом. Иногда спектакль так захватывал, что не было артистов и не было зрителей, были люди, русские люди, у которых одна тревога, одна общая забота — будет ли жить В. И. Ленин. Невольно становишься причастным к трагическим событиям 30 августа. В какой-то момент начинаешь думать, как же помочь, что же сделать, чтобы Ленин жил...»

Инструктор Октябрьского райкома КПСС г. Куйбышева А. Соколова пишет: «Наверное, каждый человек смотрит этот спектакль как бы с двух точек зрения: общетеатральной и сво-

ей, сугубо личной. Последняя неизбежно включает в себя особенности профессии. Наравне со всеми, одинаково тяжело и напряженно переживала я сцены, связанные с ранением и болезнью В. И. Ленина. Мне трудно передать словами чувства, которые испытала при этом: это и острая боль, и надежда, и полное ощущение сиюминутности происходящего. Здесь, по-моему, одна из важнейших заслуг М. Шатрова и театра. С особенным, обостренным вниманием следила я за поведением большевиков, первых советских наркомов, крупных деятелей партии. Конечно, это был и профессиональный интерес, интерес партийного работника. Меня поразили ленинские телеграммы, которые словно живые токи шли из Кремля в города страны, охваченной бурей. Представьте: тяжело больной Ленин в соседней комнате, неизвестно еще, удастся ли его спасти, а бесконечной лентой тянутся нити, прочно связывающие его с жизнью. И еще, что меня буквально потрясло,— готовность большевиков идти немедленно в народ, к людям, желание терпеливо и страстно разъяснять положение, сложившееся в стране. Это великолепное качество революционеров. Этот спектакль во многом по-новому заставил взглянуть и на себя, и на особенности профессии партийного работника, как бы проверить все по самым высоким мер-

кам. И это — тоже достоинство спектакля»[1].

В ознаменование XXVI съезда КПСС театр ставит еще одну драму М. Шатрова — «Синие кони на красной траве». Спектакль надолго вошел в репертуар театра. Сила его воздействия не ослабевает со временем. Проходят годы, а он пользуется большим интересом у зрителей, которые всякий раз поднимаются с мест и аплодируют в порыве восторга и благодарности.

И снова М. Шатров и коллектив театра рассказали об одном дне Владимира Ильича Ленина из осени 1920 года. Но образ Ленина в пьесе и спектакле необычен: актер «от имени Ленина» не надевает знакомый во всех деталях ленинский костюм, ему не накладывают грим, добиваясь внешнего сходства. Заслуженный артист РСФСР О. М. Свиридов, играющий роль «от имени Ленина» в этом спектакле, не копирует ленинскую походку и жесты, не грассирует, разве что самую малость — легкий намек, штрих, даже тень штриха. «Но когда он выходит на сцену,— пишет критик,— и тихо говорит: «В сентябре двадцатого года стояли необычайно ясные и теплые дни золотой осени. Владимира Ильича Ленина мучила бессонница. Усталый, вымотанный за день напряжен-

[1] «Волжская заря», 1969, 5 марта.

ной работой, он и ночью не мог отдохнуть. В один из последних дней Крупская настояла на приглашении доктора Обуха — старого партийного товарища, которого Ленин очень любил как человека и которому доверял как врачу...» Когда актер произносит это, а потом поворачивается и, неуловимо и мгновенно меняясь, идет навстречу Обуху, что-то тоже неуловимое и мгновенное происходит в зале, какое-то сцепление, вспышка, возникает вольтова дуга, соединившая два времени. Возникает нечто волнующее, неожиданно смыкающееся с первыми словами хора: «Все мы родом из Революции...»»[1].

Тайна успеха первой ленинской сцены, как и спектакля в целом, заключена в стремлении театра исследовать диалектику ленинской мысли, ее внутреннего хода, в желании отразить не копию времени, а раскрыть идеи его. Время это, продолжает критик, врывается в зал уже в самом начале, в телеграмме-монологе молодого художника Алексея Линькова, врывается страстно и сильно, на каком-то горячечном выдохе: «Москва, Кремль, Ленину. Дорогой товарищ, я счастлив, что этим письмом имею возможность духовно и душевно приобщиться к Вам. Как Вы, я был ранен в 18-м году, с тех пор прикован

---

[1] См.: Волжская коммуна, 1980, 18 апреля.

к постели и думаю о главных вопросах жизни. Лишь в редкие минуты, когда болезнь отступает, я могу взять кисть и краски, чтобы написать картину о грядущем царстве равенства и братства... Я назову ее «Синие кони на красной траве». Я знаю, что не увижу этого царства. Его судьба в руках тех, кто идет за нами. Настоящим я прошу Вашего разрешения завещать мою картину Вам, поскольку непредвиденное со мной может случиться каждую минуту жизни. С коммунистическим приветом к Вам, товарищ по фронту гражданской войны». И следом — совсем иная, на полутонах, недомолвках, скрытой боли и все же на понимании, молчаливом и горьком согласии сцена Ленина с Обухом, отлично сыгранная О. Свиридовым и Е. Григорьевым. ...После осмотра Владимир Ильич спрашивает Обуха, сколько ему осталось. «А сколько нужно?» — полушутя-полусерьезно отвечает тот. Он-то понимает, что осталось совсем немного. «На все про все, чтобы синие кони, да еще на красной траве... мне нужно... лет двадцать пять»,— говорит Ленин. Эта ленинская сцена предшествует всем остальным ленинским сценам, и ее трагический отсвет лежит на спектакле. Отныне зритель знает, что вопрос тогда стоял ребром: или — или. Или строгий режим — и тогда еще несколько «лишних» лет жизни. Или все же работа на износ — и тогда

нет этих лет. Ильич выбрал второй вариант. Но, сделав этот выбор, Ленин должен был сделать теперь и следующий: избрать из массы дел самые важные, самые неотложные. Те, которые он мог бы решить не в запрошенные двадцать пять лет, а в оставшиеся три с небольшим. История одного из этих дел и стала сюжетом спектакля. Известно, что каждое решение Владимира Ильича было связано с массой самых мучительных раздумий, самых сложных переживаний. В пьесе М. Шатрова драма личности органически соединена с драмой мысли, со сложными ее изгибами, с трудными размышлениями над судьбами страны и ее молодого поколения. Театру и О. Свиридову надо было раскрыть средствами сценического искусства «драматургию мысли», без чего не могло бы быть спектакля. Известно, что Ленин не собирался выступать на III съезде комсомола, очевидно, считая это делом не самым главным в тот момент. Теперь же, после обещания, данного Обуху, он и вовсе исключает эту возможность. Он отказывается принять руководителей Цекомола. «В Оргбюро, в Оргбюро... пусть Оргбюро разберет и решит»,— говорит Ленин. Однако встречи того дня — почти все сплошь с молодыми, разговоры дня тоже о молодых постоянно возвращают Ленина к мысли о них. Мысль эта все время бьется точно в замкнутом пространстве:

оттолкнувшись от одной стены, упирается в другую, один факт сцепляется с другим, тот — с новым. Сцепление это беспокоит Ленина. Он чувствует, что ему не уйти от него — сначала почти интуитивное ощущение важности этого сцепления, что-то вроде предвидения, потом анализ, беспощадный, логически жесткий, наконец уверенность: да, сегодня это, может быть, самое главное. Так, примерно, раскрывает ход ленинской мысли О. Свиридов. Подтверждением успеха О. Свиридова и театра является постоянно переполненный зал, его тишина и напряжение, ощущаемое на каждом спектакле. В одном интервью «Комсомольской правде» Е. Габрилович высказал парадоксальную на первый взгляд мысль: «Я думаю,— сказал он,— что даже ленинские речи можно воплотить в кино. Но для этого нужна особая драматургия, которая бы продемонстрировала движение мысли Ленина». «Синие кони на красной траве», нам кажется, и есть та самая «особая драматургия». Почти все, что говорит в пьесе Владимир Ильич, составило его знаменитую речь на III съезде комсомола.

Художественная ценность спектаклей о В. И. Ленине, их огромное идейно-воспитательное значение состоит в том, что они страстно и убежденно раскрывают не только образ В. И. Ленина, но и показывают место человека

в революции, его непоколебимую верность коммунистическим идеалам, ответственность за судьбу истории.

Куйбышев — один из немногих городов страны, имеющий интересный опыт в создании оперно-сценической Ленинианы, в воплощении музыкально-вокального образа В. И. Ленина.

В 1940 году в ознаменование 70-летия со дня рождения В. И. Ленина театр оперы и балета почти одновременно с театрами Москвы и Ленинграда ставит оперу Т. Хренникова «В бурю» (режиссер И. Просторов, дирижер Г. Рейнгарт-Шаевич, хормейстер В. Кропивницкий, балетмейстер Н. Данилова). Музыкальнй уровень постановки получил высокую оценку критики. В частности, известный советский музыкальный критик А. Гозенпуд писал: «Следует отметить куйбышевскую постановку «В бурю», показанную 10 апреля 1940 года, хотя и неровную в художественном отношении. Высокий уровень музыкального исполнения, превосходное звучание хоров сочеталось с верным постановочным решением, близким московскому спектаклю»[1].

В 1957 году театр оперы и балета вновь обращается к опере «В бурю» в новой музыкаль-

---

[1] Гозенпуд А. Русский советский оперный театр. Л.: Музгиз., 1963, с. 359.

ной редакции, постановку которой посвящает 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Эту постановку осуществили режиссер А. Пикар, дирижер С. Бергольц, хормейстер И. Мертенс, художник М. Мурзин, балетмейстер Н. Данилова. «Художественное руководство театра,— писал член Союза композиторов СССР А. Фере,— а также участники спектакля продуманно подошли к музыкальному и сценическому воплощению оперы. Коллективу удалось создать во многих отношениях удачный, овеянный революционной романтикой спектакль. Хочется особо отметить волнующую своей сердечностью и в то же время величественной простотой сцену в приемной Ленина, вызывающую бурные овации зрительного зала. Роль В. И. Ленина замечательно, с большим художественным мастерством исполняет заслуженный артист РСФСР Н. Колесников»[1].

В опере «В бурю» не было ни вокальной партии вождя, ни какого-либо другого средства музыкального выражения образа. Как в постановке 1940 года, так и в новом спектакле «В бурю» со сцены прозвучала высокая народная трагедия, но это была оптимистическая трагедия, овеянная революционной романтикой,

[1] Волжская коммуна, 1957, 4 декабря.

эмоционально наполненная высоким пафосом жизнеутверждающей силы революции. Спектакль по праву открывал декаду показа произведений советских композиторов во Всесоюзном смотре музыкальных театров, посвященном 40-летию Октября.

Продолжая свои поиски в раскрытии ленинской темы в оперном творчестве, театр первым в стране ставит оперу-легенду Л. Книппера «Сердце тайги». В спектакле отчетливо звучала тема всенародной любви к Ильичу. До простых охотников далекого сибирского поселения доходит печальная весть о тяжелой болезни Ленина. Они решают помочь вождю: найти цветок — «Сердце тайги», в котором, по народному преданию, заключена живительная сила Земли. Он приносит людям бессмертие и счастье. Но тот, кто его добудет, погибнет сам. Охотники-сибиряки, преодолевая сопротивление злых сил, тяготы, лишения, добиваются своего — находят желанный цветок. Но они приезжают в Москву в тот день, когда народ в великой скорби прощается с Ильичем.

Идейно-художественным событием в оперно-сценической Лениниане явилась совместная работа Куйбышевского театра оперы и балета с композитором В. Дехтеревым над постановкой оперы «Иван Шадрин», основой либретто которой послужила пьеса Н. Погодина «Че-

ловек с ружьем». Постановкой этой оперы Куйбышевский театр оказался первооткрывателем сценического музыкально-вокального образа В. И. Ленина. Спектакль посвящался 45-й годовщине Октябрьской революции. Ему много внимания уделила профессиональная критика в центральной и местной прессе. Особый интерес вызывали те эпизоды, в которых раскрывался образ вождя. Их горячо обсуждали, о них спорили, они волновали. В статье «Оперная транскрипция погодинской Ленинианы» критик И. Шехонина писала: «В. Дехтереву удалось создать развернутую характеристику образа великого вождя и в целом убедительную вокальную партию его. Исполнение этой партии — бесспорная удача заслуженного артиста РСФСР А. Дольского... У советской оперы на историко-революционную тему немалые традиции. Однако все, что связано с воплощением образа Ленина, представляет еще огромные трудности. Ничего подобного знаменитой погодинской Ленинниане оперный жанр еще не создал. В данном случае мы не углубляемся в сложную проблематику вопроса, а лишь констатируем факт и подчеркиваем особую важность создания на оперной сцене с ее сугубой условностью образа В. И. Ленина. В. Дехтерев сумел внести свой вклад в решение этой проблемы. Уже одно это обстоятельство привлекает внимание к его ин-

тересной, пусть и не бесспорной во всех деталях опере»[1].

Другой московский критик В. Ванслов писал следующее: «Образ великого Ленина представляет значительные трудности для музыкально-сценического воплощения. Главная из них заключается в необходимости совместить достоверность, жизненную конкретность и правду образа, живущую в сознании миллионов людей, с условностью оперного жанра. В опере В. Дехтерева есть довольно развитая вокальная партия Ильича. Но построена она на речитативе, отдельные вокальные реплики не складываются в законченную музыкальную тему... А. Дольский сценически правдиво исполняет роль В. И. Ленина. Однако музыкальный материал ограничивает возможности артиста»[2].

Заслуженному артисту РСФСР А. Дольскому во многом удалось найти верное сценическое поведение, удачный грим и первому на советской оперной сцене запеть в образе В. И. Ленина.

Располагая сравнительно небольшим музыкально-вокальным материалом партии, артист с высоким профессиональным мастерством создавал запоминающийся образ великого вож-

---

[1] Советская культура, 1963, 12 февраля.
[2] Музыкальная жизнь, 1963, № 6.

дя революции. По свидетельству известного критика В. Ванслова, которого мы уже цитировали, оперный спектакль, поставленный на куйбышевской сцене, «звучал драматично и эмоционально приподнято».

«...В постановке оперы «Иван Шадрин», все драматургическое содержание которой пронизано историческим оптимизмом... с особой силой проявилось мажорное, оптимистическое, жизнеутверждающее искусство дирижера С. Бергольца. Постановщиков и участников этого во многом примечательного спектакля увлекала и объединяла идея создания оптимистического музыкально-вокального повествования о народе, вожде и великом революционном переломе...

Естественность, напевность и демократизм музыкального языка лирических хоров и массовых революционных песен, в которых ярко проявлялись чувства и мысли народа, получили столь же естественное, строгое, подчас суровое и динамичное, сценическое и вокальное воплощение»[1]. Эта первая в стране постановка оперы «Иван Шадрин» имела большое художественное значение в утверждении в советском музыкальном искусстве неисчерпаемой ленинской темы.

---

[1] Куйбышевский оперный. Куйбышев: Кн. изд-во, 1981, с. 239.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и XXIV съезду КПСС театр ставит оперу Ю. Мейтуса «Братья Ульяновы» (дирижер — заслуженный деятель искусств Ю. Айзикович, режиссер заслуженный деятель искусств Казахской ССР Б. Рябикин, художник М. Виноградов.). Спектакль «Братья Ульяновы» получил высокое общественное признание. Он был удостоен Диплома первой степени во Всесоюзном смотре-конкурсе театров, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. О нем много было написано в столичной и местной прессе, в областной газете на родине Ильича «Ульяновская правда», где в дни празднования 103-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина куйбышевский театр показал ульяновскому зрителю свой спектакль, и где работа театра была отмечена как достойный вклад в музыкальную Лениниану... «Авторы либретто, композитор, постановщики и исполнители спектакля достойно справились с ответственной и почетной задачей — создали убедительные образы братьев Ульяновых — мужественного Александра и молодого, но уже глубоко размышляющего о судьбах России и ее угнетенных тружеников Владимира, и их матери — Марии Александровны, женщины выдающейся судьбы и несгибаемой воли... Спектакль произвел на ульяновских зрителей и общественность города неиз-

гладимое впечатление. Его по праву можно считать достойным вкладом в советскую музыкальную Лениниану»[1].

В. Невский в газете «Волжская коммуна» 16 апреля 1974 года писал о том, что опера Ю. Мейтуса «Братья Ульяновы» занимает несколько особое место в советском оперном искусстве. В ней показан юноша Владимир Ульянов в период от лета 1886 года по зиму 1887 года — с момента ареста и казни брата Александра до первого революционного выступления Владимира — его участия в политической сходке студентов в Казанском университете. Отрезок времени в жизни Владимира Ульянова небольшой, но во многом определивший его путь революционера-марксиста. Куйбышевцам события, происходящие в опере, особенно близки и потому, что они происходят на волжских берегах и непосредственно предшествуют приезду семьи Ульяновых в Самару, с которой связан активный период революционной деятельности Ленина. Показать формирование характера молодого Владимира Ульянова, его революционных воззрений — ответственная, можно сказать, дерзновенная задача. И коллектив театра справился с ней в полной мере... Следуя реалистическим традициям русской оперной класси-

[1] Ульяновская правда, 1973, 28 апреля.

ки,— продолжает В. Невский,— автор и театр прибегают к двуплановости драматического развития: драма личная, семейная и общенародная. Так, в опере «Братья Ульяновы» линия семьи, острых переживаний, связанных с арестом и казнью Александра Ульянова, совмещается с линией нарастания революционных настроений России в 80—90-х годах прошлого столетия. Осуществляя постановку оперы, коллектив театра отнесся к этой работе с большой творческой ответственностью, создав интересный и впечатляющий спектакль, наполненный большим гражданским пафосом.

Театр, отмечалось в журнале «Театральная жизнь»[1], крупным планом выявлял тему великой мечты молодого Ленина о будущем, которая становилась ведущим лейтмотивом спектакля, определяющим весь его эмоционально-образный строй, его оптимистическую интонацию, органично связанную с художественным оформлением, с характером и манерой актерского исполнения.

В постановочном режиссерском решении, в исполнении заслуженным артистом РСФСР Н. Полуденным образа Владимира Ульянова этот лейтмотив — мир души молодого Ленина особенно сильно и выразительно звучал в двух

[1] См.: Театральная жизнь, 1971, № 17, с. 20—21.

важнейших в идейно-смысловом отношении сценах — в весеннем саду, когда пришла страшная весть о казни Александра Ульянова, и во время студенческой сходки в Казанском университете. Мысленный разговор-размышление с братом «Где та сила, что растопчет троны, что разбудит спящие умы» и выступление студентов акцентировались театром как решающие в поиске Владимиром Ульяновым ответа на главный вопрос о революционном переустройстве России.

Газета «Волжская заря» постановке театра посвятила страницу, опубликовав отзывы музыковедов и зрителей. В положительной оценке спектакля они были единодушны.

Член Союза композиторов СССР И. Касьянова писала, что композитор Ю. Мейтус в этой опере нашел верный эмоциональный ключ, который позволил избежать возможной иллюстративности в изображении всем хорошо известных событий. Именно в музыке происходит раскрытие удивительного духовного родства семьи Ульяновых. Оправданно использован прием интонационного конфликта: шаржированной военной музыке, характеризующей царскую военщину, противостоит музыка благородного романтического порыва, веры в избранный путь борьбы, музыка, в которой звучат интонации, характерные для Александра, Владимира, Ма-

рии Александровны. Образ Александра Ульянова — несомненная удача заслуженного артиста РСФСР В. Семашко. Заслуженная артистка РСФСР Л. Левченко создает образ Марии Александровны с большим внутренним чувством. С искренним доверием к действиям старшего сына, со сдержанной болью и мужественным благородством проводит актриса сцену свидания со старшим сыном, а затем сцену встречи с детьми. Монолог «Пришла весна на похороны сына» — кульминация образа Марии Александровны.

Ю. Мейтус в своем интервью в газете «Волжская заря» отмечал: «Я мог только мечтать о такой исполнительнице образа Марии Александровны... Образ, созданный актрисой, потрясает несгибаемой силой духа, особым благородством, мужеством. Незаурядная человеческая индивидуальность видна в сценическом портрете Марии Александровны. Левченко удалось создать поистине образ эпического звучания — живой и в то же время символичный. Я очень волновался,— продолжал композитор,— перед встречей со своей оперой в городе юности Ленина. В куйбышевском спектакле порадовала цельность сценического замысла...»[1]

Критика была единодушна и в оценке Н. По-

[1] Волжская заря, 1971, 3 апреля.

луденного, который блестяще справился с трудной творческой задачей. Веселый задор, открытая душевная щедрость в отношениях с людьми, романтический порыв и воля воплощались актером в ярком, обаятельном сценическом образе Владимира Ульянова.

Молодая шлифовщица Четвертого государственного подшипникового завода Н. Шатрова в той же «Волжской заре» писала: «Встреча с образом Ленина, будь то на экране или в театре, всегда очень волнует. То, что мы увидели на сцене куйбышевского театра, давно знакомо каждому по книгам. Но спектакль помогает как-то по-новому взглянуть на события, происшедшие в семье Ульяновых. Для меня все это было будто в первый раз. Наверное, это и есть искусство... Спектакль в целом произвел на меня и моих товарищей неизгладимое впечатление».

Интересными поисками художественного решения ленинской темы характеризуется творчество мастеров изобразительного искусства области. Воплощению образа Ленина во всех видах и жанрах — в живописи, скульптуре и графике — отдали свой вдохновенный труд представители разных поколений куйбышевских художников. Пристальное внимание они уделяют самарскому периоду жизни В. И. Ленина.

Первые живописные полотна, посвященные этой теме, появились в начале 50-х годов. Они хранятся в Куйбышевском филиале Центрального Дома-музея имени В. И. Ленина, в Куйбышевском областном художественном музее, в областном музее краеведения. В жанровой картине «Первые самарские марксисты» Е. Зайцев показал встречу Владимира Ильича со своими единомышленниками — А. И. Скляренко, М. И. Лебедевой, А. И. Кузнецовым. На полотне изображен яркий солнечный летний полдень, создающий ощущение доброты и доверия между молодыми людьми, пронизывающий их фигуры лучезарным светом.

В живописных полотнах «Ленин в Алакаевке» И. Борисова, «Ленин и первый марксистский кружок в Самаре» В. Монахова и И. Карпунова, «Выступление Ленина среди самарских марксистов» и «Ленин среди алакаевских крестьян» П. Сабанова куйбышевские художники, продолжая поиски, каждый по-своему ракрывают темы, связанные с самарским периодом жизни Ильича. По мнению критиков, с наибольшей художественной убедительностью эта тема раскрыта П. Сабановым. В картине «Выступление Ленина среди самарских марксистов» не просто запечатлены исторические личности, сыгравшие важную роль в распространении марксизма в нашем крае. В ней обна-

руживается внутренняя связь между молодым Владимиром Ульяновым и его друзьями — первыми самарскими революционерами. Активность, внутренняя динамика ощущается во всем строе картины. Группа крепко спаяна композиционно, в ней намечено и единство психологического состояния, и индивидуальность каждого персонажа. В другой его картине — в задушевном разговоре с алакаевскими крестьянами — художник подчеркивает в образе молодого В. Ульянова «его удивительную простоту и человечность, заинтересованность судьбами русских людей»[1].

В 60—70-е годы появился ряд новых, интересных произведений живописи, отличающихся разносторонним и более углубленным подходом к решению ленинской темы. Время позволило художникам осмыслить многие исторические явления — и в их общей закономерности, и в их конкретном содержании. Используя опыт советских мастеров, живописцы стремятся к более широкому охвату, осмыслению и художественному выражению многих фактов и событий жизни и биографии В. И. Ленина, отыскивают наиболее выразительные сюжеты для того, чтобы обнаружить и запечат-

---

[1] Изобразительного искусства мастера. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985, с. 57.

леть ту или иную черту образа Ленина, сделать ее наиболее выпуклой и доходчивой.

Е. Горовых в картине «В. И. Ленин на Волге» изобразил Владимира Ильича беседующим с волгарями. «Резко выделяется на фоне Волги силуэт Ленина. Автор заостряет позу, жесты, подчеркивает контуры фигуры, придавая всей композиции монументальность»[1].

Произведения, выполненные в традициях русской классической и советской живописи, создал Ю. Филиппов — «Разговор с Ильичем», «Ленин с крестьянами», «К Ленину», «Ленин на Волге», «Ленин и Горький». В них, по мнению искусствоведа А. Басс, художник удачно использует особенности живописи с ее богатством колористического решения, способностью к сюжетному развитию темы. Он убедительно доносит важную идею — нерасторжимую связь Ленина с народом, непреходящую любовь и верность трудящихся своему вождю. Это обнаруживается и в камерно-лирической картине «Ленин и Горький» и в эпическом полотне «К Ленину». В картине «Ленин с крестьянами» чувствуется внутренняя связь Владимира Ильича и представителей народных масс. Автору удалось создать атмосферу взаимного доверия и сердечности. Мажорные красочные тона отли-

[1] Изобразительного искусства мастера, с. 74.

чают картину «Ленин на Волге». К 400-летию Самары — Куйбышева Ю. Филиппов подготовил триптих «Ленин и Самара», в котором находят своеобразное завершение его художественные попытки создания образа Ленина самарского периода.

В эти же годы появился ряд лирических произведений о Ленине: «Кино в Горках» старейшего куйбышевского живописца И. Цыбульника и картины В. Панкратова «Ленин с мальчиком» и «Ленин с детьми». Живое воображение художников представляет вождя в сценах и эпизодах, как бы случайно увиденных. Лейтмотив этих произведений — счастье встречи людей с Ильчем. Вот так вечером в деревне Горки он мог вместе с крестьянами смотреть кино, дружески беседовать с мальчиком. В произведениях этих звучат особые, сердечные интонации.

К самым различным моментам в жизни Владимира Ильича обращается талантливый куйбышевский живописец Р. Баранов в своих произведениях «В. И. Ленин в Польше», «Осень в Горках», «В. И. Ленин». В них художник стремится выразить в образе Ленина черты философа, мыслителя, показать значительность и сложность его характера. Живописный «Портрет В. И. Ленина самарского периода» находится в Окружной картинной галерее г. Стара-Загора Народной Республики Болгарии, он пере-

дан туда в дар от трудящихся города Куйбышева (в ознаменование годовщины освобождения Болгарии от османского ига).

В жанре монументальной живописи первым из куйбышевских художников к ленинской теме обратился В. Герасимов. Им выполнено мозаичное панно «Ленин и Самара» для мемориала села Алакаевка. Художник выполнил портреты Владимира Ильча, Марии Александровны Ульяновых, участников марксистского кружка в Самаре. Владимир Ильич изображен автором во весь рост, в большом масштабе по отношению к другим фигурам. В образе молодого Ульянова отчетливо видно стремление художника воплотить глубину мысли, сосредоточенность, готовность к борьбе. На панно изображены эпизоды из жизни Владимира Ильича в Самаре. Наполнены большим чувством образ матери, Марии Александровны, образы бурлаков на Волге, нищего народа, ссыльных, идущих на каторгу. Все это вместе создает образ Самары 80—90-х годов, с куполами соборов, колоколен, атмосферу ее жизни... Эта работа В. Герасимова была удостоена диплома первой степени на областном смотре произведений изобразительного искусства, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Широко известна серия офортов К. Печуричко — «Выступление В. И. Ульянова-Ленина

на сходке самарских марксистов», «Выступление В. И. Ульянова-Ленина в самарском суде», «В. И. Ленин и Н. К. Крупская в Шушенском». В двух других офортах К. Печуричко изобразил В. И. Ленина в конкретной обстановке, придав листам характер исторической документальности. В своих живописных офортах, с четкой градацией света и тени, он воссоздает облик Самары тех лет, когда в ней жил и работал Владимир Ильич со своими соратниками.

Единодушное общественное признание получила серия линогравюр В. Пашкевича «Ленинские места в городе Куйбышеве» и «Портрет В. И. Ленина самарского периода». Они волнуют, заставляют задуматься. Кажется, зритель встречается с чем-то хорошо известным, много раз виденным, знакомым, даже близким. Дом купца Рытикова, в котором проживала семья Ульяновых в Самаре с 1890 по 1893 год. Дом, ставший бесконечно дорогим каждому куйбышевцу. У многих из нас с этим домом связаны неповторимые личные впечатления. Кто-то в этих священных стенах впервые в жизни с трепетом и волнением произносил слова пионерской клятвы, кому-то вручался комсомольский билет, путевка на освоение целинных земель... Или не менее знакомый дом Алексея Павловича Скляренко. Именно здесь, в этом доме, проходили занятия первого марксистского

кружка. Здание теперешнего областного суда, где когда-то впервые прозвучали речи молодого помощника присяжного поверенного Владимира Ульянова в защиту угнетенных и обездоленных.

Одухотворенные высоким гражданским чувством автора, эти гравюры производят большое эмоциональное воздействие. И в давно уже знакомом открывается нам нечто новое. Серия линогравюр В. Пашкевича отмечена премией в областном конкурсе на лучшее произведение изобразительного искусства, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Много и плодотворно работают над воплощением ленинской темы художники В. М. Севастьянов, С. Л. Щеглов, Ф. М. Коробов. По-своему осмысливая и решая ее, они обогащают наши представления о людях, событиях и фактах героического прошлого нашего края, воскрешая в памяти легендарные образы пламенных революционеров Самары.

У каждого художника есть такие заветные темы, над которыми он нередко работает всю жизнь. Для С. Щеглова такой темой явился самарский период в жизни Владимира Ильича Ленина. Художником создано немало графических листов, запечатлевших исторические места, связанные с пребыванием В. И. Ленина в нашем городе в конце прошлого века.

Много времени работает художник над созданием портрета молодого Владимира Ильича. Сравнивая созданное художником в разные годы, можно проследить, как углубляется и духовно обогащается образ Владимира Ильича — мыслителя, теоретика, организатора марксистского кружка в Самаре.

В панно, выполненном в технике маркетри, в сложной сюжетной композиции крупным планом портрет В. И. Ленина. В осанке, во взгляде большое интеллектуальное напряжение, какая-то особая твердая уверенность в своих силах, своих возможностях, несгибаемость воли — те духовные качества, которые неразрывно связываются в нашем представлении великого и дорогого образа. В своей композиции художник делает попытку раскрыть образ молодого В. И. Ленина на фоне подробного рассказа о Самаре конца XIX века. Развертывая композицию на зрителя, несколько смещая «географию» города, он «описывает» площади, памятники архитектуры, предприятия промышленности тех лет, Волгу — символ российской вольницы. Художник стремится создать художественно обобщенный образ Самары, ввести нас в материальный и социальный мир, в котором жил в то время молодой Владимир Ильич.

Более двадцати пяти лет работал заслуженный художник РСФСР В. П. Акимов — один из

организаторов Куйбышевской организации Союза художников РСФСР — над образом Ленина в скульптуре. Один из скульптурных портретов Ленина, выполненных В. Акимовым, находится в Куйбышевском литературном музее. В нем автор не стремился к героизации образа, он изобразил В. И. Ленина в повседневной обстановке, за работой. Сделал попытку передать сущность великого человека, вождя, мыслителя через острую характерность позы, экспрессию выражения лица, поворота головы, жеста.

В скульптурном портрете Ленина самарского периода И. Федоров очевидно стремился выразить свое собственное, глубоко личное отношение к Ленину, то, что было наиболее близко и дорого самому. В портрете лицо Ленина выражает решительность, целеустремленность, готовность к борьбе. Сам И. Федоров считал достигнутое в образе лишь подступом к большой теме, понимая ее значимость и глубину. Скульптурный портрет В. И. Ленина, выполненный И. Федоровым, находится в окружном Доме офицеров.

Свою художественную Лениниану — серию портретов В. И. Ленина создал А. Фролов. Широко известны выполненные им барельефные портреты, установленные на Куйбышевской ГЭС имени В. И. Ленина, на здании производственного объединения шоколадной фабрики

«Россия», мемориальная доска на здании областного суда, где когда-то слово для защиты предоставлялось молодому помощнику присяжного поверенного Владимиру Ульянову.

Больше десяти лет работал над монументальной скульптурной группой «Волгари» Н. Колесников. По замыслу художника она предназначалась для установки на набережной р. Волги. Скульптор ставил перед собой очень серьезную и сложную идейно-художественную задачу: воплотить тему «Ленин и народ», пластически выразить думу о судьбах России, о ее тяжелом прошлом, об издавна присущем ей устремлении в светлое будущее.

В скульптурной группе образы молодого Ленина и его матери изображены в окружении волжских рабочих и крестьян. Фигура Ленина не стоит особняком, а является составной частью всей скульптурной группы и в то же время выделяется из нее. Сохраняя точность портретного облика Володи Ульянова и Марии Александровны, автор дает обобщенные образы волгарей. Мягкая и плавная ритмика фигур объединяет всех их общим настроением.

Н. Колесников создал несколько станковых портретов Ленина для внутренних помещений различных зданий: «Ленин — гимназист» — для Тольяттинского Дома пионеров, бюст Ленина — для аэропорта «Курумоч».

С большим энтузиазмом и творческим вдохновением работают над ленинской темой куйбышевские кинематографисты. Куйбышевская студия кинохроники, находясь в зоне Среднего Поволжья, тесно связанного с деятельностью В. И. Ленина, с первых лет своего существования постоянно обращается в своей работе к ленинской теме. Творческие работники студии запечатлели в кинодокументах открытие первого памятника Ильичу 30 апреля 1925 года на центральной площади города Оренбурга, первый трактор на полях Поволжья, закладку Горьковского автозавода, первый колхоз на Волге — это было началом волжской киноленинианы. За грандиозными планами первых пятилеток чувствовалось дыхание ленинских идей. Благодатный материал для этой темы представляли Ульяновск, Самара, Нижний Новгород, Волга. Появляются первые фильмы о Ленине, о семье Ульяновых: «Володя Ульянов», «Здесь жил Ленин», «По ленинским местам Поволжья». Фильм «В. И. Ленин в Самаре», выпущенный студией кинохроники в 1964 году, получил высокую оценку общественности. В этом историко-биографическом киноочерке повествуется о молодости Ильича. Авторы его — сценарист К. Шестаков, режиссер В. Плотникова, оператор Ю. Тунтуев,— основываясь на официальных документах, воспоминаниях совре-

менников и литературных источниках, воссоздали средствами киноискусства один из наименее исследованных в те годы периодов в жизни Владимира Ильича, познакомили зрителей с его общественной и революционной деятельностью в Самаре и Самарской губернии в 1889—1893 годах. В фильме нет инсценированных (игровых) эпизодов. Образ Ленина — великого и человечного, непримиримого, мечтательного и гневного — воссоздается с помощью самых разнообразных архивных материалов, фотографий, нередко уникальных, и произведений изобразительного искусства, а также через показ вещей и обстановки, в которой он жил и действовал. «В. И. Ленин в Самаре» — содержательный и волнующий киноочерк.

В период подготовки к столетию со дня рождения В. И. Ленина куйбышевские кинохроникеры создают фильмы, раскрывающие победы ленинских идей в делах волжан: фильм «Волжский гигант» — о коллективе Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, «В небе Ульяновска» — о международной школе высшего пилотажа, «Легенда о русском Иване» — о подвигах кораблей и моряков Волжской военной флотилии, созданной в годы гражданской войны по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина, «Земляки Ильича» — о том, как живут и трудятся на родине Ленина

молодые наследники ленинских идей, комсомольцы 60-х годов, «Клад комиссара» — о славном подвиге коммунистов Оренбуржья, соратников Ленина. Ленинской теме посвящен фильм студии кинохроники «Из истории села Разоватово». Это рассказ о судьбе его жителей, о помощи, оказанной им Лениным в первые годы Советской власти.

В основу фильма «Такая судьба» положена биография сельской коммунистки учительницы Комаровой. Это взволнованная повесть о доброте и отзывчивости большого человеческого сердца, о воспитании молодого поколения в духе ленинских идей.

Одной из наиболее значительных работ Куйбышевской студии кинохроники является фильм «Илья Николаевич». Впервые кинохроника, несмотря на скупость изобразительного материала, обратилась к рассказу средствами документального кино о главе семьи Ульяновых — Илье Николаевиче. Режиссер В. Косачевский проявил большую настойчивость в поисках наиболее выразительного материала. Благодаря этому фильму зритель впервые увидел на экране интереснейшие документы, характеризующие жизнь и просветительскую деятельность Ильи Николаевича Ульянова. Картина воссоздает образ этого удивительного человека, народного просветителя, отдавшего всю свою

жизнь служению Отечеству, русскому народу.

В основу документального фильма «Ульяновск. 22 апреля 1970 г.» положены события, связанные с открытием Ленинского мемориала. Были произведены съемки торжественного митинга, на котором присутствовали члены ЦК КПСС, представители коммунистических партий зарубежных стран. Фильм сохранит для потомков все события празднования юбилея В. И. Ленина на его родине в Ульяновске.

Наиболее значительными событиями в куйбышевской документалистике стали фильмы 80-х годов.

Серьезным вкладом в российскую документальную киноленинниану стал фильм «Ленин. Годы в Самаре» (автор В. Стрелков, режиссер Б. Свойский, оператор Н. Шумкова), посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

В 1985 году, когда отмечалось 150-летие со дня рождения матери Владимира Ильича — Марии Ильиничны Ульяновой, студия кинохроники выпустила в свет картину «Мария Александровна Ульянова. Страницы жизни» (автор Р. Поддубная, режиссер Б. Свойский, оператор Н. Шумкова). Особый поворот, особую атмосферу картине придало участие заслуженной артистки РСФСР Л. Альбицкой. Ее роль — роль современницы, осмысливающей со-

бытия далеких лет XIX века в Самаре, Симбирске, Пензе, осмысливающей трагический, мужественный и прекрасный путь матери.

«В Ульяновск, к Ленину» — так называется пятичастевый широкоэкранный цветной фильм студии кинохроники, которым открылись в Москве Дни российской кинематографии, посвященные XXVII съезду КПСС. Картина (автор Я. Филиппов, режиссер М. Серков, оператор Л. Садковой) замечательна тем, что в ней снималась племянница В. И. Ленина Ольга Дмитриевна Ульянова. Бесценные воспоминания о семье Ульяновых, об отце Дмитрии Ильиче — воспоминания, которые хранились в семье и передавались по наследству,— стали достоянием тысяч зрителей. Ее рассказ тесно переплетается в фильме с сегодняшними днями Ульяновска, с сегодняшней жизнью рабочих заводов и фабрик, с нашим отношением к великому ленинскому наследию.

Студия кинохроники продолжает создавать фильмы на ленинскую тему, рассказывая о современном Поволжье. Преображенные берега великой русской реки, давшей миру великого человека, ее стройки, ее люди — вот объект для зримого отображения в документальном кино воплощения в жизнь идей Ленина.

Широкий показ торжества ленинских идей в делах трудящихся области ведет коллектив

Куйбышевской студии телевидения. Памятны тематические циклы студии «Наши ленинские страницы», «Рядом с Ильичем», «С орденом Ленина», «За ленинской строкой». В памяти зрителей сохранились передачи «Шиланские были» — о прошлом и настоящем села Шилан, где жил когда-то первый подзащитный помощника присяжного поверенного Самарского окружного суда Владимира Ульянова, «Рядом с Ильичем» — об одном из соратников Ленина по самарскому периоду жизни Ленина — Ерамасове.

Интересной вехой освоения ленинской темы студией телевидения был короткометражный художественный фильм «Старик в потертой шинели» по рассказу К. Паустовского «Записка», а затем документальный фильм «Ленинская «Искра» в Самаре» (авторы К. Шестаков и Л. Барковский), в котором идет рассказ о первых шагах большевистской печати в нашем городе, о тех, кто под руководством В. И. Ленина участвовал в организации и распространении «Искры». Телевизионный фильм «Владимир Ульянов в Самаре» (автор Б. Свойский, режиссер Е. Гольцман) удостоен диплома первой степени в областном смотре-конкурсе произведений, посвященных 60-летию Великой Октябрьской революции. На всесоюзный экран был принят документальный фильм студии телевидения «Встреча с Алакаевкой». Неузнаваемо

изменился некогда отдаленный от Самары хутор. Асфальтовые дороги ныне пролегли сюда. Мчатся и мчатся теперь в Алакаевку автобусы с экскурсантами, чтобы еще и еще раз люди мыслями и сердцем прикоснулись к дорогим каждому человеку местам, связанным с именем Ленина.

Пропаганда произведений советской музыки, посвященных В. И. Ленину,— одна из характерных особенностей творчества коллектива филармонии. Почти каждый ее музыкальный сезон проходит под девизом «Ленин — Партия — Народ». В репертуаре оркестра замечательный цикл «Симфоническая Лениниана». В него входят лучшие произведения советских композиторов — лауреатов Ленинской премии Д. Шостаковича, С. Прокофьева, Г. Свиридова, произведения, в которых ленинская тема, тема революции, воплощена в монументальных героических и проникновенно-лирических музыкальных образах. Огромное идейно-воспитательное значение этих произведений в том, что композиторы ленинскую тему раскрывают в тесной связи с жизненными проблемами современности. В свое время симфонический оркестр филармонии одним из первых в стране на высоком профессиональном и художественном уровне исполнил «Патетическую ораторию» Г. Свиридова. Дирижиро-

вал оркестром автор — композитор Г. Свиридов.

В концертах Куйбышевской филармонии постоянно выступали и выступают видные деятели советского музыкального искусства: Д. Ойстрах, С. Рихтер, Я. Флиер, Э. Грач, Е. Малинин, И. Безродный, В. Пикайзен, И. Ойстрах, П. Серебряков, Л. Власенко, В. Третьяков и другие известные не только в нашей стране, но и за ее рубежами, советские мастера искусства. Ежегодно проходят авторские концерты советских композиторов — А. Хачатуряна, Т. Хренникова, Д. Кабалевского, Р. Щедрина, Г. Свиридова, А. Эшпая, С. Слонимского, О. Тактакишвили, А. Шнитке, Л. Чулаки, Б. Чайковского, А. Бабаджаняна и других советских музыкантов, чье творчество популярно и любимо слушателями.

Ежегодно с 1963 года, в апреле, в ознаменование годовщины со дня рождения В. И. Ленина проходит традиционный фестиваль музыки. В эти дни по всей области в течение десяти дней торжественно идут концерты в городах и сельских районах области — во Дворцах и Домах культуры, в рабочих общежитиях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, школах, учебных заведениях и научных учреждениях, они собирают большие аудитории слушателей.

Высокий идейно-художественный уровень

праздников музыки определяет участие в них лучших коллективов и мастеров России и всех братских союзных республик, мастеров искусства Москвы и Ленинграда. В разные годы в них принимали участие Краснознаменный ансамбль песни и пляски под руководством Б. Александрова, Академическая хоровая капелла имени А. Юрлова, Государственная академическая капелла Латвийской ССР, Академический мужской хор Эстонской ССР под управлением Г. Эрнесакса, Государственный ансамбль народного танца под руководством И. Моисеева, ансамбль Грузинской ССР, Государственный ансамбль народного танца Украины, ансамбль народного танца «Березка», государственные ансамбли народного танца Туркмении, Казахской ССР, Башкирии, оркестр народной музыки и танца Молдавии «Флуераш», государственные танцевальные коллективы Белоруссии, Латвии и Литвы и многие другие.

В репертуаре музыкально-литературного лектория филармонии популярные среди слушателей лекции-концерты, посвященные В. И. Ленину — «Огонь Прометея», «Музыка в семье Ульяновых», «О Ленине пою», «Ленин и музыка», «Книжная полка Ильича».

Образ В. И. Ленина — это вечная, неисчерпаемая тема литературы и искусства, вечный источник вдохновения для художника. Куйбы-

шевские писатели пока еще медленно, с осторожностью идут к освоению ленинской темы, в частности к осмыслению самарского периода жизни и деятельности Владимира Ильича.

Одной из первых публикаций был сборник рассказов «Товарищ Ленин» старейшего куйбышевского писателя И. Горюнова, изданный в Москве в довоенные годы.

В начале 50-х —60-х годов появились очерки, стихи, рассказы, небольшие повести. Это документальная повесть Л. Ковалева «Ленин в Поволжье», рассказ И. Горюнова «Он видел Ленина», сборники рассказов Е. Шаповалова «Зеленый дубок», «Половодье», Н. Юртаева «Были огненных лет» и некоторые другие произведения, изданные Куйбышевским издательством, опубликованные в альманахе «Волга», в областной и городской периодической печати. Позднее читатели познакомились с исторической хроникой Т. Барковской «Начало большого пути», стихами М. Лашманова «Адвокат Ульянов», «Здесь жил Ильич», Н. Жоголева «Песнь о Ленине», «У родника», В. Столярова «В доме, где жил Ленин», поэмами С. Кузнецова «Сыновнее слово» и «Ленинская медаль», А. Леднева «Быль о Монументе», поэтическими произведениями Ю. Шанькова «Свет», стихотворениями В. Алферова «Родное имя», «Не узнал бы Ленин Жигулей», а также с произ-

ведениями, посвященными революционерам, соратникам и сподвижникам В. И. Ленина,— библиографическим справочником «Борцы за народное дело» (составитель Р. П. Поддубная), книгой К. Шестакова «Боец и журналист» о А. Х. Митрофанове, со сборником «Ленин и Волга» (составитель К. Шестаков).

Немалую роль в творчестве писателей сыграли (помимо широко известных воспоминаний родных, друзей и соратников Владимира Ильича) научные публикации, книги, монографии, статьи куйбышевских ученых — историков и краеведов. Книги профессора К. Я. Наякшина о жизни и деятельности В. И. Ленина в Поволжье и в частности в Самаре — «Становление», «Крестьянский вопрос в трудах В. И. Ленина», сборники «Ленин и Самара», «В. И. Ленин и Самарская большевистская организация», где К. Наякшин выступал как один из авторов, а также редактор и составитель, научные публикации И. Ерканова, Г. Рутберга, Ф. Попова, Р. Поддубной, в которых были открыты новые, ранее недостаточно изученные страницы, уточнены многие исторические факты, опубликованы до того мало известные документы, связанные с деятельностью Ульянова — Ленина в Самаре.

Негладко складывалась судьба первого издания книги Т. Барковской «Начало большого

пути». Она вызвала серьезные критические замечания, прежде всего краеведов. В дальнейшей работе над ней автор многое учла, многое пересмотрела. В 1984 году вышло четвертое издание книги.

Одной из первых среди куйбышевских писателей Т. Барковской довелось повести серьезный диалог с читателем о духовном формировании и становлении личности молодого В. Ульянова, о нелегких жизненных обстоятельствах более четырех самарских лет жизни семьи Ульяновых. Характер будущего вождя первой в истории человечества Великой социалистической революции формируется в конкретной социально-общественной и нравственной среде. Мы ощущаем атмосферу семьи Ульяновых, где главными принципами были Добро, Истина, Справедливость, Трудолюбие, Надежность. Мы видим окружающих молодого Владимира людей — М. Т. Елизарова, его брата Павла Тимофеевича, алакаевских крестьян,— в общении с которыми он получал важные сведения для своих размышлений, в частности о крестьянской общине, наконец революционно настроенную молодежь — А. Скляренко, И. Кузнецова, М. Лебедеву, А. Белякова, М. Семенова.

«Наглядным уроком» определила Т. Барковская встречу В. Ульянова с Павлом Тимофеевичем Елизаровым, старшим братом Марка

Тимофеевича. Слушая рассказы этого «крепкого» хозяина, Владимир Ильич находил в них подтверждение своим выводам о неизбежности расслоения крестьянства и о наивной вере народников в незыблемость крестьянской общины.

...Пройдут годы, и Анна Ильинична будет вспоминать: «В этих разговорах проявлялось характерное для Ильича умение разговаривать со всякой публикой, вытягивать из каждого нужное ему, уменье не отрываться от почвы, не быть задавленным теорией, а трезво вглядываться в окружающую его жизнь и чутко прислушиваться к ее звукам»[1].

Искренностью, гражданским пафосом отличаются поэмы Сергея Ивановича Кузнецова «Сыновнее слово» и «Ленинская медаль». Следует сказать, что для поэта-коммуниста, участника Великой Отечественной войны С. Кузнецова было характерно пристальное внимание к историко-революционной теме, которую он раскрывает как в личных судьбах людей, так и в характере времени. Его поэмы «Чапай», «Красная рубашка» проникнуты и драматизмом революционных бурь, и жизнеутверждающей силой ее идей. В поэме «Ленинская медаль»[2] в качестве эпиграфа поэт приводит слова А. Ра-

---

[1] Воспоминания родных о В. И. Ленине. М., 1955, с. 33.
[2] День поэзии. Куйбышев: Кн. изд-во, 1972, с. 5.

китина из его произведения «Именем Революции»: «После IX съезда Советов Ленин просил передать в фонд помощи голодающим Поволжья свою золотую гимназическую медаль. И весь свой литературный гонорар Владимир Ильич отдал в распоряжение Антонова-Овсеенко. Деньги пошли самарским детям». Эпиграф, с которого начинается поэма, автором взят не случайно. Он всегда в своих произведениях опирался на подлинность исторического факта, документа, события.

А в основу эпического стихотворения А. Леднева «Быль о Монументе»[1] взят исторически уникальный факт. В городе Мансфельде сберегли во время второй мировой войны статую Ленина, которую немецкие оккупанты перевезли из России в Германию, чтобы переплавить на гранаты. Поэт сообщает о том, что фашисты замуровали в глину бронзовый монумент Владимира Ильича, ночью погрузили на платформу, зарыв в медный лом, и отправили.

Автор повествует о том, что платформу год и два возили, побывала она и в Катовицах и в Бреслау, и всюду оказывался «не тот режим». И там и тут режим оказывался не в силе переплавить Монумент. Автор рассуждает: какой

---

[1] День поэзии. Куйбышев: Кн. изд-во, 1972, с. 13.

режим? Простой технический заводской расчет или, может быть, намек на общественный строй нацистов, крах которого был уже близок. Наконец платформа с Монументом прибыла в Эйслебен, где были пленные, и нацисты рассчитывали, что они-то перельют бронзовую святыню.

Когда в бесформенной махине,
Завоженной до черноты,
Узнали русские святыни
России кровные черты,
То опустились руки. Слышно—
взволнованно сердца стучат:
«Да мы...
Да что бы там не вышло —
Нас крематорь! Но Ильича...»
И действовали. От расправы
Нацистской
Монумент спасли.

Пленные укрыли его ржавой стружкой, засыпали землей, тайно, рискуя жизнью, охраняли его даже «...в тот момент, когда при обыске повальном был обнаружен Монумент. Рабочие смотрели хмуро в глаза друг друга: все, мол, друг». Но на глазах пленных «подъемный кран сломался вдруг». Когда же был отдан приказ разрезать памятник на части, опять «случилось несчастье»: порвались шланги и вытек газ. И автор завершает свою эпическую быль о монументе:

Ну а потом...
Режим сломался.
Не состоялся переплав —
Не просто бронзой оказался
Особенный тот сплав.

И когда без выстрелов, влетая на мосты, откинув люки, в горняцкий древний городок ворвались советские танки, на броне которых алели маками красные звезды, а над головным танком развевалось «живое на ветру, как пламя» ленинское знамя...

На площади,
Здесь вставший на века,
Весь —
К светлому грядущему стремление
Встречал победные войска
За рубежи шагнувший
Ленин.

Нужно ли комментировать эмоциональную силу и пафос этого произведения? В нем все открыто и все понятно. Все изобразительные средства поэт подчиняет одному — раскрытию силы идей ленинизма, международного авторитета великого вождя, любви и преданности рабочих — пролетариев всех стран, независимо от того, в какие общественные, социальные условия объективными обстоятельствами жизни поставлен рабочий класс.

С большим вдохновением работает над ле-

нинской темой замечательный поэт Б. Соколов. В 1984 году в Куйбышевском книжном издательстве вышел его сборник стихов и поэм «Родные навеки места», посвященный детству и юности Ильича, семье Ульяновых, тем памятным местам Поволжья, нашего города, которые навсегда связаны с именем великого вождя. Произведения этого небольшого по объему, но необычайно богатого по содержанию сборника отличает высокая поэзия и искренность. Это те произведения, которые появились на свет лишь потому, что им нельзя было не появиться. В эмоциональной взволнованности, с которой написаны они, видна огромная потребность автора в их создании. Потребность не просто литературного, прежде всего гражданского, этического порядка. Это творческая программа поэта-коммуниста. Он находит «высокие в сердце слова» и своему городу, связанному с дорогим каждому из нас именем Ленина, и «великому волжанину», и «навеки родным местам, где Ленин родился и жил». Большие философские раздумья, вера в бессмертие, нерушимость и всепобеждающую силу ленинских идей содержатся в его стихотворениях «Соратники», «Великий волжанин», «Встреча с городом Казанью», «Родные навеки места», «Вечер в Алакаевке», «Дом на улице Рабочей», «У памятника Ленину», в лирической поэме «Самарская площадь».

«Животворными родниками отчизны» называет Б. Соколов ленинские места.

В лирической поэме «Самарская площадь» поэт осмысливает как бы три времени: прошлое, настоящее, будущее. В отдельных главах он поднимается до большого эпического звучания.

О мой народ!
Он столько бед изведал,
Но был народ сильнее бед любых.
И проступает лик его Победы
На лицах современников моих.

Гражданский темперамент Б. Соколова, влюбленность в жизнь, наступательный дух бойца-коммуниста за прекрасное в душе человека, мечта и вера в будущее делают его поэтические произведения активными участниками формирования духовного облика нашего человека.

...Снова над Волгой
встречаю рассвет.
Снова
мне в самое лучшее
верится.
Ленинской партии
алый билет —
вот он,
у самого сердца!..

«С именем Ленина неразрывно связана вся история... Ленинские идеи оказали и продолжа-

ют оказывать глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития»[1]. Гениальный ученый, крупнейший государственный деятель, величайший теоретик и вдохновенный практик революции, Ленин умел мыслить широко, в мировом масштабе, и в то же время удивительно конкретно, как бы видя перед собою судьбу каждого труженика, четко представляя себе его роль в великом преобразовании общества. В образе Ленина, в его жизни и делах воплотилось все лучшее и благородное, о чем мечтало прогрессивное человечество на протяжении веков, все самое возвышенное и героическое. Ленин, писал А. Луначарский, «так бесконечно одаренный человек, что он, казалось, превосходил границы человеческого, а на самом деле впервые их выполнял, впервые давал образ настоящего человека, каким он должен быть»[2].

Воплощение образа В. И. Ленина в искусстве — это большой подвиг художников, писателей, деятелей театра, имеющий огромное политическое и нравственное значение. Ибо, как писал Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) в своем обращении в связи со смертью Ленина: «Все, что есть в про-

---

[1] О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Постановление ЦК КПСС. М.. Политиздат, 1968, с. 3.

[2] Цит. по кн.: Печать и Революция, 1924, КНГ с/д.

летариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,— все это нашло свое воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира».

Вместе с личностью В. И. Ленина в искусство вошел новый, необыкновенный образ, какого не знали эпохи прошлого, создавший высокий этический и эстетический идеал героя.

Лишь время может до конца прочесть
всю жизнь его — вождя и человека.
Когда он стал таким, каков он есть
для нас, для человечества, для века?
История! Твой бесконечен путь...[1]

---

[1] Соколов Б. Родные навеки места. Куйбышев: Кн. изд-во, 1984, с. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 2. **Память народа — бессмертна**

Предисловие 7
Память народа — бессметрна . . . 12
Дом крестьянина в Самаре . . . 19
Поиски ленинских документов . . 29
Дом музей В. И. Ленина в г. Куйбышеве 52

Книга 3. **Дорогой незабываемый образ**

Образ В. И. Ленина в произведениях искусства 65

ИБ № 839

Куйбышевская Лениниана.

Вып. 2, кн. 2 и 3

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Олег Викторович Московский,
Светлана Вениаминовна Жданова

Редактор И. И. Титов
Художник Е. В. Альбокринов
Технический редактор З. К. Яшина
Корректор Л. И. Березина

Сдано в набор 2.06.86. Подписано в печать 6.01.87. ЕО06602. Формат $60\times90^{1}/_{32}$. Бумага этикеточная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать офсетная. Усл. п. л. 4,75. Уч.-изд. л. 4,32. Тираж 5000 экз. Заказ № 3647.
Цена 25 к.

Куйбышевское книжное издательство,
г. Куйбышев, ул. Спортивная, 5/27.

Ордена Трудового Красного Знамени типография
Куйбышевского обкома КПСС,
г. Куйбышев, пр. Карла Маркса, 201.

Куйбышевская Лениниана: В 4-х кн. Вып. 2. Кн. 2 и 3. Навеки в памяти народной. Кн. 2. О. В. Московский. Память народа — бессмертна, Кн. 3. С. В. Жданова. Дорогой незабываемый образ.— Куйбышев: Кн. изд-во, 1987. 152 с.

В книге повествуется о деятельности трудящихся Куйбышева и Куйбышевской области по увековечению памяти В. И. Ленина. Авторы выбрали наиболее яркие и интересные моменты этой деятельности, связанные с первыми поисками и находками ленинских документов в нашем крае, с историей создания Дома музея В. И. Ленина и Дома крестьянина имени В. И Ленина в г. Куйбышеве. Много внимания в книге уделяется вкладу куйбышевских мастеров искусств в художественную Лениниану.

Для широкого круга читателей.

25 коп.

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ